

Яна Павлова

ТАЕЖНО-ТУНДРОВЫЙ РОМАН

Яна Павлова

Таежно-тундровый роман

«Литнет»

2024

Павлова Я.

Таежно-тундровый роман / Я. Павлова — «Литнет», 2024

Помнишь, в «Северной истории» в день возвращения Наташи в Норильск упоминаются три её подруги - Галя, Света и Люда. Про Галю и Свету мы рассказали по ходу истории достаточно подробно, а вот Люда больше там не появлялась. Тебе не кажется это несправедливым? - А у нее была своя история? - У каждого человека есть своя история, - философски заметила я. - Так вот, я решила - расскажем ее историю, вернемся в Норильск, я, честно говоря, скучаю по Северу. Да и Людой недавно разговаривала по WhatsApp, она добро дала. - Тогда что же мы сидим, - Муза взмахнула крылышками, - включай ноутбук и за работу! Дорогие мои друзья, мы возвращаемся на Север, в мой любимый город, в Норильск. До встречи! С любовью, ваша Яна.

© Павлова Я., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	42
Глава 12	45
Глава 13	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Глава 1

Легкий, ласковый, можно сказать, летний снежок сыпался на город, делая его нереальным, призрачным и очень красивым. "Конечно, Расскажи кому на материке, что 12 июня у нас метель, не поверят", - подумала я, стоя возле окна и наблюдая как постепенно замедляет наш двор.

Но мечтать и любоваться времени не было. Надо было собираться в дорогу. Я перевела взгляд на груды вещей, разложенную на кровати.

-И как мне все это вложить в чемодан, а? Что молчишь, Кеша? Нет мыслей?

-Мяу-у-у! - огромный черный кот лениво потянулся и показав мне пушистый хвост величественно вышел из спальни. - Ну-ну, вот сейчас Яна заберет тебя к себе, там будешь строевым шагом ходить. У нее не задержится, быстро по штанишкам получишь. Это я тебя, бармалея, разбаловала.

Не успела я договорить, как раздался звонок. Яна была, как всегда, пунктуальна.

-Привет, Люд, все-таки едешь? - с порога задала она вопрос, вручая мне пакет с печеньем "Мечта".

-Конечно, теплоход завтра отправляется в 10 часов утра, а сбор на электричку в 6. Проходи, пойдем на кухню, "Мечту" твою слопаем, - улыбнулась я.

-Звучит, знаешь ли, неоднозначно, моя мечта на сегодняшний день - нормальное лето, мне же инвентаризацию неорганизованных источников выбросов проводить, - без улыбки отозвалась подруга.

Я включила чайник и выложила печенье на тарелку.

-Делать тебе нечего, - недовольно пробухтела подруга, - ты хоть представляешь, что такое "Таежный"?

-Ой, не нагнетай. Пионерский лагерь это, а по твоему выражению лица можно подумать, что я отправляюсь в неизведанные джунгли к кровожадным дикарям.

-Люда, поверь опытному спортсмену-пионеру, который был в "Таежном" три раза. Это хуже джунглей. Это - тайга. И пионеры в лагере - это те же самые дикари, только в галстуках.

-Я не собираюсь ходить в тайгу, - возразила я, смеясь, - на территории лагеря все обработано, расчищено. Я буду работать воспитателем в спортивном отряде. Никаких походов, только поездки на соревнования в Красноярск, Абакан и, по-моему, Минусинск.

-Угу, - не меняя недовольного выражения лица Яна кивнула, а потом хлопнула ладонью по колену. - Ты меня, конечно, извини, но не понимаю я тебя, подруга. Сначала из лаборатории в школу ушла, теперь вместо отпуска в лагерь едешь. Что происходит, Люда?

-Ян, не начинай, - я вздохнула и опять посмотрела в окно, снег и не думал прекращаться. - Ты сама все прекрасно знаешь. Я с мужем в отпуск поехать не могла. Слишком противно играть в семью целых три месяца. Это же пока по всей родне пройдешь, да и дома перед родителями притворяться....Они с Алешкой прекрасно отдохнут и без меня. Так лучше для всех.

-Да уж куда лучше-то, - иронично заметила Янка, - жить по-соседски, изображать нормальные отношения. Для чего? Не понимаю, Люда, хоть тресни, не понимаю. Почему вы не разведетесь, если не хотите наладить отношения?

-Мы так решили, чтобы не травмировать сына. Вот закончит он школу, уедет поступать, вот тогда...

-Тогда, дорогая, тебе уже будет 38! Алешка только во второй класс пойдет, ждать 8 лет, чтобы развестись. И ты думаешь Алешка ничего не будет понимать? Да, черт вас возьми, это какой-то особый вид извращения, мазохизм какой-то!

Янка бушевала, возмущалась и со всей откровенностью высказывалась по поводу нашего с мужем решения. Она не могла понять, как можно жить рядом с мужчиной, которого не

любишь и который не любит тебя. У них-то с Олегом искры летели как только они встречались взглядами. А мы?

Мы с Борей учились вместе в университете и оба жили в общежитии. И на новогодней вечеринке мне вдруг показалось, что он мне нравится...

-Я вышла за него замуж по "залету", - сказала я, тяжело вздохнув. - Точнее, он женился на мне именно поэтому. Мама моя говорила - стерпится, слюбится, Боря хороший, порядочный. Мы честно пытались "стерпеться, слюбиться", отработали в школе по распределению и в Норильск уехали. Ты знаешь, Ян, когда сюда приехали даже казалось, что все у нас наладится. Трудно было, и новая работа и полярная ночь давила и морозы жуткие. Но ключевое слово - казалось. Мы так и не смогли полюбить, жили по инерции, а последний год, когда эту квартиру получили, так и вовсе не жили, разошлись по разным комнатам.

-У Бориса кто-то есть?

-Не знаю, - пожала я плечами. - Меня это не интересует. Понимаешь, Алешка очень отца любит, ну и как ему сказать, что мама с папой не любят друг друга и будут жить отдельно?

-Ничего не мешает отцу общаться с сыном, - Яна хмурилась все больше и я поняла, что она вспомнила Наташу.

-Вы с Наташкой так и не помирились?

-Нет, - Яна отвернулась к окну. - Ты тоже считаешь, что я должна была ей рассказать про Олега?

-Яна, я не знаю как правильно поступать в таких случаях. Может и лучше бы было, если бы Наташа ничего не узнала про любовницу, Олег бы перебесился и жили бы они дальше, все-таки двое мальчишек у нее... Я же как в школу перешла с девочками связь потеряла. Да и тобой мы теперь редко общаемся, вот если бы не Кеша, так и не увиделись бы.

-А почему ты вообще из лаборатории ушла? Ты же сама говорила, что школа - это не твое.

-Чтобы с мужем поменьше общаться - ответила я, - и чтобы Алешка на виду был.

-Вот это ты напрасно, детей учителей в школе не жалуют. Вот у нас Вовка Шумилин в классе был, отличный парень, но его мама была у нас классной и вела биологию. И его в классе недолюбливали, считали, что он матери стучит.

-И ты?

-Я - нет. Ладно, это твое дело. Но насчет лагеря хочу тебя предупредить - будь внимательна и осторожна. Мы творили такие вещи, что как вспомню - волосы дыбом становятся. Как все живы-здоровы остались до сих пор остается загадкой.

-Ну, тебя там не будет, значит уже легче, - засмеялась я.

-Это да, но где гарантия, что там не будет кого-то похуже меня. Вот помню, когда после пятого класса мы с Ленкой ездили в лагерь, так воспитателей до полусмерти напугали. Стащили швабру, в ведре проделали дырки, прикрепили там фонарик, всю конструкцию накрыли простыней и постучали в окно к пионервожатым. Визгу было, мама не горюй.

-Вас поймали?

-Ха! - гордо усмехнулась Яна. - Мы сдались сами, когда воспиталка пригрозила оставить весь отряд без сладких булочек на ужин.

-Ну, ради булочек - это сильно! - засмеялась я.

-Ты не знаешь, какие они были вкусные, - серьезно сказала Яна, но потом тоже рассмеялась, - а еще после пятого класса я тоже была в лагере и был у нас там замечательный кружок, в котором мальчишек учили работать с лобзиком и фанерой. Я тоже туда ходила. Чего мы только не делали. Хитрые шкатулки с секретом, объёмные фигурки зверей из склеенной фанеры и, самые лучшие поделки — бумеранги! Выпиливали из фанеры основу, обрабатывали напильником лопасти и выжигали увеличительным стеклом рисунки в стиле австралийских аборигенов. Некоторые ребята, и я в том числе, научились не только возвращать бумеранг, но и ловить его рукой! Но была одна проблема. Если бумеранг при неверном броске падал в

траву, то оставался цел, а если скакал по асфальту, то фанера постепенно расслаивалась. Через несколько дней приходилось создавать новый. В мастерской я обнаружила лист толстого стеклопластика и решила, что я самая умная! Два дня, втайне от всех, я пилила и обрабатывала своё будущее «супер-оружие». Я вышла в центр спортплощадки и, со всего размаха, отправила своё создание в полёт! Если бы я тогда, хоть что-нибудь смыслила в аэродинамике, то точно не стала бы так торопиться. Лёгкие фанерные бумеранги начинали возвращаться после 15-20 метров полёта. Мой, тяжеленный, решил никуда не сворачивать, и по лёгкой дуге направился к окну столовой. Бамс и тишина... Хорошо, что никого не задело.

-Тебя наказали?

-Не то чтобы наказали, но на всякий случай и из кружка выгнали. А то ещё что-нибудь придумала бы. Ладно, где твой кот-бегемот? Пойду, Олег должен звонить. Они у меня тоже на материке, а меня в отпуск непустили. Мало того, что инвентаризация, так еще канадцы припрутся, выбросы на трубах никелевого мерять. До них, говорят, отходящие газы долетают, типа трубы у нас слишком высокие, - Яна хмыкнула, - ну, это да, труба у нас 180 метров на никелевом. Эти паразиты обнаружили какие-то там вещества в атмосфере и моя задача - доказать, что наш комбинат здесь не при чем. Ну, я им устрою интересную жизнь, - Яна улыбнулась, правда, эта улыбка больше была похожа на оскал и мне даже стало немного жаль бедных иностранцев.

Кеша как будто чувствовал, что его сейчас заберут, спрятался так, что мы искали его добрых полчаса. Наконец, нашли в кладовке, где он маскировался под мою шапку из чернобурки, упаковали в сумку, я положила его миски и игрушки в пакет и погладила Кешу со словами.

-Веди себя прилично, не подведи меня.

Яна ушла, а я вернулась в спальню и опять принялась перебирать вещи. Надо взять спортивный костюм, и куртку, и джинсы, юбку и блузки, а платье брать, купальник, шорты? Вот проблема, в чем в пионерском лагере ходят воспитатели? Никаких особых указаний мне на этот счет не дали. Я усиленно пыталась вспомнить воспитательницу из своего детства. Но в памяти всплывал только образ Лилии Васильевны, моей детсадовской воспитательницы, в белом халате и с пышным начесом на голове. В лагере же я была всего один раз, да и то меня оттуда забрали через три дня по причине открывшегося жуткого поноса. В далеком, 1966 году мы, десятилетние обжоры, объели все яблони, которые росли на территории лагеря. Яблоки, понятное дело, были далеки от зрелости.

Я все-таки положила в чемодан на всякий случай и шорты с футболками, и купальник. Поставила чемодан и сумку в коридоре и вдруг почувствовала страх. Непонятный, на каком-то подсознательном уровне, но такой противный, липкий - он полз по спине и оставлял след холодным потом.

-Фух, - я села на чемодан, привалившись к стене, - что это со мной? Чего мне бояться-то, я же не в одиночный поход в тайгу собралась, а в лагерь. Отряд по спортивной гимнастике, дисциплинированные, девочки и мальчики взрослые, от десяти до тринадцати лет. И тренер опять же... Правда, я его еще не видела, но в ГОРОНО сказали, человек опытный, ответственный.

Я уговаривала сама себя, но страх не отступал, он подкрадывался из темных углов пустой квартиры, заставлял мое сердце замирать и сковывал руки и ноги невидимой, но прочной цепью.

Звонок телефона заставил меня невольно вскрикнуть. Я сняла трубку.

-Люда, я забыла спросить, чем твоего Кешу кормить-то? - голос Яны разогнал страх и вернул мне уверенность.

-Он печенку любит и мясо, рыбу не очень, - ответила я, поднимаясь с чемодана.

-А детское питание ест? Ксюша у нас его очень уважает.

-Еще как! Но у меня его уже не осталось.

-А у меня еще два ящика. Ну все, поняла. Счастливо тебе, передавай привет "Таежному"!

Ночью я почти не спала и когда посмотрела на себя в зеркало, то отражение мне не очень понравилось. Под глазами темные круги, да и сами глаза какое-то испуганные. Только волосы мои были хороши, как всегда - неукротимой, кудрявой шапкой они поблескивали медовым оттенком. Мне всю жизнь задавали вопросы, как мне удастся добиться таких кудрей и такого цвета волос и никто не верил, что никак - природа наградила. Приняла душ и не торопясь сварила кофе. Выглянула в окно - от вчерашнего снега не осталось и следа, ярко светило солнце, высушивая асфальт и намекая, что как ни крути, а в Норильск пришло лето.

До Октябрьской площади от нашего дома было недалеко, но тащить чемодан и сумку я не собиралась, поэтому заранее заказала такси. Еще раз обошла квартиру, проверила все окна, занавесила их брезентом, выключила все приборы из розеток и присела на дорожку...

Глава 2

На Октябрьской площади творилось что-то невообразимое - шум, гам, суета и крики.

-Пятый отряд! Все ко мне...

-Третий отряд, построиться!

-Родители заканчивайте прощание с детьми, отходите в сторону!

-Воспитатели, тренеры, пионервожатые - подойти к начальнику лагеря "Солнечный"! - раздался мощный призыв через мегафон.

Я увидела как несколько девушек и молодых людей быстро побежали к полноватому мужчине в костюме и шляпе.

-Так, товарищи, - заговорил он, как только все встали возле него полукругом, - наступает самый ответственный момент - забор детей у родителей. Что вы смеетесь? - несколько девушек хихикнули. - Вы еще не разу, наверное, не участвовали в отправке в лагерь, - он вздохнул. - Давайте разберемся по отрядам и после этого вы постоите детей и будем грузиться. Первый отряд, - громко сказал начальник лагеря.

Я не смогла прийти на организационное собрание, которое проводили накануне отъезда - провожала мужа с сыном в аэропорту. Они летели сначала в Москву, а потом домой в Ростов-на-Дону. Хотя, где теперь наш дом я и сама не могла ответить, или там, где мы родились и выросли, или здесь, в Норильске, где мы живем уже пять лет.

-Здесь! - отозвался невысокий мужчина в джинсах и кожаной куртке.

"Ага, значит это и есть мой тренер, - подумала я и тут же осеклась, - вот глупость какая, с чего это он мой, просто отряд мой".

Сделала шаг вперед и тоже сказала.

-Здесь!

За мной точь в точь повторила наши действия молодая курносая девушка, лет восемнадцати, не больше.

-Людмила Алексеевна Мячкина? - сверившись со списком, спросил начальник, я кивнула. - Вы не были на собрании, - я хотела объяснить, но мужчина не дал мне сказать и продолжил, - на теплоходе познакомимся поближе, сейчас нет времени. Второй отряд...

Я подошла к тренеру и протянула руку.

-Давайте знакомиться, я ...

-Людмила Алексеевна, я не глухой, - совсем недоброжелательно произнес мужчина, - Юрий Иванович Тимченко.

-А я Юля, Юлия Вадимовна, но лучше просто Юля, - затараторила девушка, - Я из педагогического техникума, представляете - я в Норильске родилась, а в "Таежном" не была ни разу, меня родичи всегда к бабушке в Абакан отправляли. И вот...

-Юля, давайте выполнять распоряжение Виталия Викторовича, - резко оборвал девушку тренер, - своих-то я всех знаю, но у нас в отряде кроме моих спортсменов есть и другие дети.

И пошел к толпе детей и родителей.

-Чего это он такой сердитый? - Юля посмотрела на меня.

-Не знаю, - пожалала я плечами, - может позавтракать не успел?

Юля засмеялась, но тут же закрыла рот рукой и побежала следом за Юрием Ивановичем.

Начальник лагеря был прав, родители никак не могли распрощаться со своими детьми - кто-то кормил, кто-то обнимал и целовал, кто-то давал наставления.

Юрий Иванович, в отличие от других, построил наш отряд быстро и мы с Юлей невольно залюбовались нашими подопечными - гимнасты все были с ровными спинами, стояли вытянувшись в струнку и даже головами не вертели.

-Дисциплина, однако, - услышала я рядом, повернула голову и увидела молодого паренька, который обратился к Юле. - Привет!

-Привет, Икур, - девушка улыбнулась парню, - ты в 5 отряде?

-Точно, у меня малышня по 8-9 лет, а тебе повезло. Ладно, увидимся на теплоходе, побежал.

-Какой приятный молодой человек, - сказала я.

-Икур? Он из Волочанки, долган, в техникуме со мной учится. Потом назад в свой поселок вернется, в школе будет работать.

-Хватит болтать, - оборвал нас тренер, - дети уже в вагоне сидят, а вы все еще тут топчетесь. Где ваши вещи?

Я подхватила свой чемодан, но Юрий Иванович буквально вырвал его из моей руки, Юля же закинула спортивную сумку на плечо и ловко поднялась по ступеням в вагон.

Дети прилипли к окнам и махали родителям. Наконец раздался гудок, потом еще и еще один и электричка тронулась в путь.

-Внимание, первый отряд! - Юрий Иванович встал в начале вагона и я смогла как следует его рассмотреть.

Он снял свою косуху и остался в облегающей водолазке черного цвета, которая очень выгодно подчеркивала рельефные мышцы рук и груди. На вид ему можно было дать в равной степени и тридцать и сорок лет. Темные, коротко стриженные волосы, серые глаза и ямочка на подбородке, да - еще нахмуренные брови, сведенные к переносице. Интересно, он вообще улыбаться умеет? Весь такой спортсмен-спортсмен. Пока я рассматривала тренера он продолжал говорить.

-Я ваш тренер на эти два с половиной месяца. Кроме меня с вами будут воспитательница Людмила Алексеевна и пионервожатая Юля.

Он сделала призывной жест рукой и мы с Юлей подошли к нему. Я радушно улыбнулась ребятам и проговорила.

-Я рада с вами познакомиться, надеюсь мы подружимся. Я работаю учителем в 8 школе, преподаю химию. И я никогда не была в Дудинке, и не видела Енисея, поэтому с нетерпением жду, когда мы приедем в порт.

-А вот я уже второй раз еду в "Таежный"! - крикнул один из мальчиков. - Меня Сашка зовут, но только я не в спортивный ездил, в обычный.

-И я второй раз...

-А я третий!

-Тогда вы будете нам с Юлей рассказывать и помогать, да? Давайте знакомиться!

Всего в нашем отряде было 25 человек, среди них, насколько я поняла, 10 воспитанников Юрия Ивановича, остальные из секций по легкой атлетике - бег, прыжки в длину и высоту, две девочки были из секции акробатики, крепенькие такие.

И если с детьми первый контакт прошел вполне себе позитивно, этого нельзя было сказать о тренере. Он смотрел на меня не то, чтобы со злостью, но так, словно я ему чем-то мешаю. Неприятный тип. И как я буду с ним работать?

За окном мелькали унылые пейзажи, а Юля вдруг встала, прошла в начало вагона, хлопнула в ладоши и начала говорить.

-А знаете ли вы, что сейчас мы едем по уникальной островной железнодорожной магистрали, проходящей по тундре, вечной мерзлоте. Это самая северная пассажирская и самая северная электрифицированная железная дорога мира!

Юля рассказала как строилась железная дорога из Дудинки в Норильск. Она в те далекие времена нужна была городу как воздух, ведь по ней доставлялось все необходимое оборудование для строительства комбината.

- Летом 1936 года началось строительство дороги к Енисею. Оно велось с двух сторон, из Дудинки и из Норильска, навстречу друг другу. При отсыпке насыпи использовали торф и поваленные стволы деревьев, а с наступлением морозов – пропитанные водой мох с хворостом. Шпалы делали из сырой лиственницы. На реках намораживали дамбы вместо мостов, надеясь отправить до лета хотя бы несколько поездов с материалами и продовольствием из Дудинки в Норильск. Естественно, летом такое полотно приходило в негодность и требовалось восстанавливать путь. Вместо ледяных дамб через реки вскоре перекинули деревянные мосты. В Дудинке выделили 18 вагонеток без кузовов, чтобы можно было погрузить лес. Их катили вручную, кое-где по висящим в воздухе рельсам. Чтоб хоть как-то облегчить тяжелый труд, приходилось использовать силу ветра – на платформу устанавливали мачту и прикрепляли парус, сшитый из одеял. При попутном ветре это позволило увеличить скорость до 25 – 30 км/ч....

Когда девушка закончила рассказ, я спросила.

-Откуда ты все это знаешь?

-Так от деда, он и строил эту дорогу, а потом и от отца - он у меня машинист тепловоза. И кроме того, я очень увлекаюсь историей нашего края. Состою в отряде искателей.

-Вот как, - мне стало немного стыдно, я пять лет в Норильске, а практически ничего о городе не знаю.

За разговорами время прошло быстро и мы увидели Енисей.

-О! - только и могла сказать я.

Хотя я сама выросла на реке, но Дон по сравнению с этой мощью сейчас вспоминался мне ручейком. Темно-серая река была бескрайней как море, другого берега было не видно.

-Приехали, вещи не забываем, строимся, не толпимся, - командовал Юрий Иванович. - Людмила Алексеевна, да не хватается вы за свой чемодан, я донесу.

Какая галантность! С таким лицом это было сказано, как будто я и чемодан не в силах донести. Что он о себе мнит, а? Откуда это пренебрежение.

Но чемодан оставила, нравится - пусть носит, подумаешь!

На пристани нас ждал теплоход "Валерий Чкалов". Енисей превысил все мои ожидания в несколько раз, поразив своим размахом, но и теплоход не разочаровал. Когда-то в детстве я с родителями отдыхала в Батуми, маме дали путевку на турбазу от предприятия, а оттуда мыплыли до Сочи на теплоходе "Казахстан", который показался мне огромным, прямо плавающий город. И я думала, что сейчас увижу небольшой речной кораблик, а "Чкалов" был большим, белоснежным, очень красивым и каким-то аутентичным, что ли.

-Чего вы опять застыли, - я аж вздрогнула от этого командирского голоса, - наш отряд первый, если вы забыли! Побейте, мы везде первые, это понятно?

-Понятно, - я быстро пошла за отрядом, который бодро вела к дебаркадеру Юля.

Капитан и команда стояли на палубе далеко не с радостными лицами.

-Недовольные они, ишь морды скривили, - хмыкнула дородная женщина рядом со мной, - детишкам не рады, им бы все отпусником возить, с которых на ресторе заработать можно, а с наших-то что взять? Я сама готовить здесь буду. Не доверяю я плавучим поварам, или как они там называется - коки, стрептококи, тьфу, даже говорить стыдно. Я тетя Маша, главной поварихой в лагере буду, а помощниц местных, из Атаманово возьму, я их и в прошлое лето брала. Бабы правильные, порядки знают, и готовят хорошо.

-Булочки сладкие печь умеют? - я вспомнила Яну.

-А то! Да только выпечку я никому не доверю. Я ж в Норильске не абы где работаю, а в кулинарии "Таймыра".

-Ничего себе, так это вы "Мечту" делаете?

-И ее тоже, - кивнула тетя Маша. - А ты у Юры в отряде воспитательницей будешь?

-Да, - улыбнулась я, - в первом отряде.

-Вот и славно, по глазам вижу - добрая ты душа, и с виду - красавица. Волосы у тебя просто блеск!

Глава 3

При чем тут моя душа и волосы выяснить мне не удалось, мы подошли к деревянному дебаркадеру и вдруг громко зазвучал марш "Прощанье славянки". Почему-то от этой простой, но берущей за сердце, мелодии у меня сами собой на глазах навернулись слёзы. Было в ней что-то необъяснимо щемящее...

-Ой, Людмила Алексеевна, как нам повезло, - Юля подпрыгивая от радости, подбежала ко мне, размахивая каким-то листком, - мы с вами на второй палубе поплывем!

-Что, прямо на палубе жить будем? - улыбнулась я.

-Нет, что вы, в мягкой каюте на четверых, с нами еще врач и старшая пионервожатая будут жить!

Когда она успела все узнать и получить лист размещения по каютам я не поняла. Вожатые и воспитатели построили детей по парам и под звуки марша мы, пройдя через дебаркадер по трапу поднялись на теплоход.

-Обеда сегодня не будет, сухой паек на свои отряды воспитателям получить в музыкальном салоне! - кричала в мегафон какая-то женщина в строгом брючном костюме. - В пять часов собрание вожатых и воспитателей там же, в музыкальном салоне! Тренерам спортивных отрядов тоже быть обязательно!

-Ну, началось, - вздохнул Юрий Иванович, ставя мой чемодан возле каюты с номером 4. - Я буду жить с ребятами в 5 каюте. За едой вместе пойдем, заодно покажу вам, где тут что находится.

-Спасибо, - поблагодарила я тренера, но он ничего не сказал в ответ. Воспитание - высший класс, ничего не скажешь. Я что-то не понимаю, то вещи мои носит, помощь предлагает, а то такую физиономию скорчит, как будто мое присутствие его бесит.

А тренер, словно в подтверждение моих мыслей, добавил.

-И сделайте что-нибудь со своими волосами, соберите их, заколите, что ли, а то не воспитательница, а прямо кинозвезда какая-то, - и хмыкнув, скрылся в каюте.

И что это было? Комплимент? Укор? Как объяснить этому чурбану, что ни одна заколка не удерживает копну моих волос, а от резинок у меня начинает болеть голова. Надо было подстричься все-таки, но я никогда не носила короткие стрижки, и мне было страшновато менять так кардинально свой образ.

Как отплыл теплоход я прозевала, мы с Юлей размещали детей по каютам, получалось, что в четырехместных каютах надо разместить по 8 человек.

-А как по-другому, - строго сказала мне старшая пионервожатая Валентина, когда я выразила недоумение по этому поводу, - если вместимость теплохода 209 человек, а нас вместе с персоналом лагеря - 320.

-Надеюсь, в лагере у всех будет отдельная кровать, - тихо проговорила я, но Валентина услышала.

-В лагере - будет, - без тени улыбки отозвалась она.

Я достала из сумки резинку и стянула свои кудри в хвост, но некоторые пряди все равно упрямо из него выпадали.

-Ох, хоть бы в этот раз без происшествий обошлось. Кстати, давайте знакомиться, врач-терапевт Зинаида Михайловна, работаю в детской поликлинике, и это моя вторая поездка в "Таежный".

Мы с Юлей представились и девушка не сдержала своего любопытства.

-А что, в прошлом году были какие-то неприятности, происшествия?

-Не то чтобы неприятности..., - начала говорить Зинаида Михайловна, но тут дверь каюты распахнулась и на пороге возник наш тренер.

-Пошли, - бросил он нам с Юлей.

Я аж задохнулась от возмущения.

-Юрий Иванович, а вы знаете, что вообще-то принято стучаться, а не врываться к женщинам. А если бы мы переодевались.

-Но вы же не переодевались, в чем проблема?

Он в джунглях рос? Или в нашем случае - в тундре?

-Проблема в том, что так принято в культурном обществе.

-Да что вы говорите? Вот я не культурный какой, но знаете что, - он обернулся и подмигнул мне, - вы тоже можете входить ко мне без стука, даже если я буду переодеваться.

Я от такой наглости растерялась и не нашлась, что ответить. Юля сзади хихикнула.

Тетя Маша лихо руководила раздачей сухих пайков, в которые входили пачка галет, баночка папшета, сок, шоколадный батончик.

-Колбасы по три палки на отряд, - громко повторяла она, - сами порежете! Доска и нож вот на том столе лежит, у кого с собой нету, - кивала она куда-то в сторону.

-А почему в музыкальном салоне выдают еду? - спросила я ни к кому конкретно не обращаясь.

-Так, наверное, тоже некультурные, - издевательски прозвучало над самым ухом, - не знают где есть, а где музыку слушать.

-Да просто рестораны к ужину готовят, - ответила Юля, быстро складывая в пакет пачки с печеньем, - Людмила Алексеевна, помогите, этот пакет уже полный.

Ох, наверное права была Яна, не за свое дело я взялась. Вон как все быстро ориентируются - колбасу кромсают, шутят, переговариваются, а я никак не войду в ритм.

На собрании выяснилось, что в основном все друг друга знают, кто по работе, кто по прошлым поездкам. Только я ни с кем не была знакома раньше.

Всего в нашем лагере было 10 отрядов, и 5 из них - спортивные. Баскетболисты, фигуристы, хоккеисты, волейболисты, ну и мы - гимнасты-легкоатлеты. Начальник лагеря зачитал наши задачи по оздоровлению детей, тысячу раз напомнил про ответственность и дисциплину. Мы сидели с Юлей на диване вместе с Зинаидой Михайловной, а наш тренер рядом на стуле. Вдруг дверь открылась и в салон вошла женщина, по виду моя ровесница. Статная, с выдающейся грудью, обтянутой свитером и джинсах, так же подчеркивающих ее фигуру.

-Ой, извините, задержалась со своими, - она улыбнулась и развела руками, - малышня, пока их успокоить.

-Проходите, Виктория, - нисколько не рассердившись сказал начальник, - садитесь.

Женщина обвела салон взглядом и взяв стул поставила его рядом с нашим тренером, причем так близко, что он даже немного сдвинулся в сторону.

-Привет, Юрочка, - прошептала она, но нам было прекрасно слышно. - Как же так, ты говорил, что Витя с тобой поедет и поэтому меня в свой отряд не взял, а у тебя ...

-Потише пожалуйста. Так, на чем мы остановились?

-На мероприятиях, которые будут проведены в ближайшие дни, - подсказала Валентина, которая сидела рядом с начальником лагеря.

-Да, в первую очередь распределим смены питания, в лагере все будут питаться в одну смену, а на теплоходе в три. Мероприятия тоже будут проходить по сменам, капитан сказал всем вместе не собираться в одном месте.

-Наш Виталик прямо стихами заговорил, - Виктория наклонилась в Юрию Ивановичу, да что там - она всей грудью к нему прижалась.

Почему-то мне стало неприятно.

В конце дня, после того как все строем сходили на ужин, посетили удобства, разошлись по каютам, я без сил опустилась на свою полку.

Мне казалось я только закрыла глаза, когда в окно раздался стук. Я с перепугу стукнулась головой о верхнюю полку, где спала Юля. Припала к окну и увидела недовольную рожу тренера. Он изображал что-то жестах. Пришлось приоткрыть окно, так как языком жестов я не владела. Не успела я поздороваться как он выдал.

-А вам, леди, отдельное приглашение нужно? Весь отряд уже приступил к зарядке, а вы тут дрыхните! Быстро на палубу!

-Простите, я не поняла...

-А с виду вроде нормальная, - пробормотал он тихо, но так, чтобы я услышала и уже громче добавил, - что непонятного, в 7 утра подъем, зарядка, водные процедуры, заправка постелей, уборка кают, в 9 завтрак.

-Какое я имею отношение к вашей зарядке? Я воспитатель...

-Самое прямое, в других отрядах, где нет тренера, зарядку проводят именно воспитатели и вожатые.

-Послушайте, - Зинаида Михайловна тоже проснулась, да и Юля с Валентиной тоже. - Вот я точно в вашей зарядке участия принимать не буду, так что не будите меня больше, пожалуйста, в такую рань.

-Простите, - сказала я и добавила, обращаясь к тренеру. - Через пять минут мы будем на палубе.

-Через две.

-Что?

-Через две минуты вы будете на палубе.

Да чтоб ему! Где зарядка и где я? Я в жизни спортом не занималась, максимум - смотрела соревнования по гимнастике по телевизору. Мы с Юлей надели спортивные костюмы и кроссовки, заскочили по пути в туалет и вышли на палубу. Наши ребятки бегали круги по палубе, Юрий Иванович с поклоном и ехидненькой такой улыбочкой показал рукой в конец цепочки бегущих детей.

На третьем круге мне стало жарко и ноги противно начали дрожать. Слава Богу пробежка закончилась. Дети выстроились на верхней носовой палубе, где было много места и вслед за тренером стали выполнять упражнения. Я только тут заметила, что сам тренер в трико и майке. Майке! Да на термометре от силы градусов 15 тепла. Я скромно попятилась и села на лавочку, невольно залюбовавшись слаженными движениями ребят. Да ладно, чего лукавить, тренер тоже был хорош и отвести от него взгляд было нелегко. Юля прыгала вместе с ребятами, а про меня, слава Богу, забыли.

Через полчаса зарядка закончилась и дети побежали умываться.

-А почему только наш отряд вышел на зарядку? - спросила я у подошедшего Юрия Ивановича.

-Потому что я решил, что нет смысла делать выходные только из-за того, что мы на теплоходе. За остальных я не отвечаю.

И только я открыла рот, чтобы спросить за что он на меня сердится, как тренер быстро ушел. А я подошла к бортику и вдохнула полной грудью речной воздух. За ночь теплоход достаточно далеко уже удалился от Дудинки и по берегам вместо тундры уже шли леса.

-Любуетесь? - низкий мужской голос заставил меня вздрогнуть.

Да что ж меня тут все пугают-то так! Рядом со мной встал физрук лагеря Павел. Высокий, красивый, в фирменном спортивном костюме.

-Да, Енисей впечатляет, - однозначно ответила я.

-А давайте на "ты", Людочка, в лагере принято запросто общаться.

-Ну, если принято, давайте...давай на "ты" Павел.

-Ты молодец, на зарядку вместе с детьми вышла, других воспитательниц мне вечно проверять надо, хотя комплекс упражнений я всегда заранее составляю и раздаю, да какое там - руками помахают пять минут и все.

-А ты где работаешь?

-Я в 1 школе, учитель физкультуры, а в лагерь третий раз еду. Люблю "Таежный", никакой юг мне не нужен. Весело у нас там. Правда в "Солнечный" первый раз, до этого два раза в 5 был. А ты первый раз, да? - выдал он мне кучу информации.

-Да, вот решила попробовать. Когда еще смогу по Енисею проплыть?

-Вы еще здесь? - раздался злой голос Юрия Ивановича. - Вы проверили каюты?

Дорогие мои читатели, спасибо за звездочки, для вас одна секунда, для меня улыбка на весь день!

Глава 4

-Я не могу постоять минуту? - огрызнулась я.

-Минуту? - продолжал злиться тренер. - Да вы тут полчаса болтаете!

-Юр, ты чего? - удивленно спросил Павел. - Не с той ноги встал? Людочка всего лишь на реку минутку посмотрела, а ты рычишь как голодный волк.

-Ах, Людочка, - прошипел "голодный волк" как настоящая змея, - ну-ну.

И рванул с палубы, как будто ему колючку под хвост сунули.

-Пойду к детям, - вздохнула я, - увидимся еще, Павел.

-Само собой, мы часто будем видеться, да, Людочка? - прозвучало это как-то неоднозначно, особенно учитывая лукавую улыбку физрука.

Я ничего не ответила и быстро спустилась на вторую палубу, прошла по каютам и убедившись, что все постели заправлены, дети умыты и одеты, сама пошла приводить себя в порядок.

Погода становилась все лучше, воздух прогрелся уже до 22 градусов выше нуля и дети носились по палубам. Удержать их не могли ни крики воспитателей, ни угрозы боцмана, который пытался их напугать крокодилами - типа они в несметном количестве расплодились в Енисее. Но разве наших детей таким напугаешь. У многих наоборот загорелись глаза и они начали расспрашивать несчастного боцмана на что (или кого) можно поймать крокодила, какого они в Енисее размера и какие на вкус.

Я села на лавочку возле Зинаиды Михайловны.

-Не помешаю?

-Что вы, присаживайтесь.

-Зинаида Михайловна, вы вчера говорили, что в прошлом году в лагере что-то произошло. Не расскажете?

-Да много чего за два месяца происходит, - обтекаемо ответила она и посмотрела вокруг. Рядом с нами никого не было, только девочки нарисовали на палубе классики и с упоением прыгали.

Я заметила, что врачу и самой хочется поговорить, но она как будто опасается чего-то.

-Был у нас в старшем отряде инцидент. Там же ребятам некоторым уже по шестнадцать лет, они уже далеко не пионеры, м-да... . А вожатые у нас в основном девчонки-студентки, вот как ваша Юля. Ну, и сами понимаете...Парень видный, баскетболист, Верочка из Красноярского пединститута просто красавица... Да оно может и ничего, в лагере ведь как на курорте - сплошные романы, но вот беда, в том же отряде воспитательницей работала Люсьена Липунова, по прозвищу Фрекен Бок. Сорокалетняя дама, повернутая на воспитании молодежи в комсомольском духе. Причем, интересный факт, ее знакомая по студенческим годам, которая тоже работала воспитателем, только в младшем отряде рассказывала, что в свои студенческие годы Люся не представляла жизни без комсомола, была активной, сознательной и политически подкованной девушкой. В школе ее выбирали комсоргом, в институте - старостой группы или командиром стройотряда. Она успешно агитировала студентов мужского пола вступать в ряды союза коммунистической молодежи, вы понимаете о чем я, - многозначительно посмотрела на меня Зинаида Михайловна, я кивнула. - На третьем курсе лучшим другом активистки был комсорг факультета Володя Ульянов (имя родители ему подбирали, видимо, по фамилии). Володя возглавлял бригаду студентов, которые возводили корпуса свинофермы в совхозе. Трагедия произошла после обеда у кирпичной стены будущей фермы. Люсьена "строила глазки" комсоргу Ульянову, который укладывал кирпичи в ровную стену. Он стоял наверху, размазывал цементный раствор и бросал взгляд на прелести Люси. И когда, как бы самопроизвольно, расстегнулась верхняя пуговица ее стройотрядовской рубашки, рука комсорга дрогнула, и красный кирпич полетел вниз. Он упал на голову Люсе. Удар был, к счастью, не сильным

- она была в монтажной каске. Но легкая контузия перевернула на сто восемьдесят градусов мировоззрение комсомолки-активистки и с тех пор она просто не терпела всяких вольностей.

Я не могла удержаться от смеха, перед глазами была Фрекен Бок из мультика про Карлсона и я представила ее в каске, пускающей чертиков комсоргу.

-И вот однажды, Люсьена должна была отправиться в Атаманово получать посылки, и Верочка с парнем поспешили воспользоваться свободной комнатой. В самый разгар свидания на пороге появилась Фрекен Бок. Вот вы бы что сделали, Люда? Как поступили бы?

-Я просто ушла бы, а потом поговорила бы с девушкой, - сказала я.

-Вот, - кивнула врач, - но не Фрекен Бок. Она заорала, завывала сиреной на весь лагерь, сбежались дети, персонал, тренеры, потом был педсовет, Верочку выгнали с позором, написали петицию в институт. Это еще наш Виталий Викторович спустил все на тормозах, потому что Люсьена требовала вызвать милицию и арестовать вожатую, так растлительницу несовершеннолетнего мальчика двухметрового роста.

-Ох, а она и сейчас едет с нами?

-Нет, слава Богу, в этом году ее нет. Ой, слышите - гонг, это к обеду. Собирайте своих, вы же в первую смену едите.

Почему-то у меня было такое чувство, что Зинаида Михайловна рассказала не все, что-то еще произошло в прошлом году в лагере. Ну, ничего, у меня есть еще один источник информации - тетя Маша, которая с первого взгляда прониклась ко мне симпатией. Что касается рассказа нашего доктора, то ничего удивительного, видела я парней из 2 и 3 отряда, здоровые, накачанные... Ох, надо с Юлей поговорить.

-Опять прохлаждаетесь? - недовольный голос тренера прервал мои мысли.

-А что прикажете мне делать, может палубу помыть, или носки вам постирать? - мне надоели его придирки, тоже мне командир нашелся.

-Носки я стираю сам. Мытье палубы вам вряд ли доверят, а вот детей в столовую отвести - это ваша обязанность. И вы в курсе, что вечером для старших отрядов организуется дискотека?

-В курсе, но мы же не старшие, или вы хотите пойти на дискотеку?

Он посмотрел не меня так, как будто я обвинила его в измене Родине, повернулся и пошел на корму, где располагалась столовая. "Какая все-таки у него красивая фигура, - подумала я, но тут же осеклась, - что за мысли, он вредный, злой, чурбан неотесанный...но фигура классная".

Вечером на теплоходе гремела музыка, а я села к окну и любовалась потрясающим закатом. Юли и Валентины в каюте не было, а Зинаида Михайловна лежала и читала книгу.

-Я когда первый раз по Енисею плыла, так с палубы не уходила, жалко мы все самые интересные места ночью проходим. И пороги тоже ночью проходить будем.

Я зашла в каюту к девочкам, они не спали и что-то оживленно обсуждали, точнее - спорили. Я уже всех запомнила. Девчонки все были не по годам серьезные, ответственные.

-О чем спорим? - с улыбкой спросила я.

-Да вот Ленка говорит, что наш тренер не устоит перед Викой-чечевикой, а я говорю - вы в сто раз лучше. А Танька вообще за Юлю, но Юля не такая красивая, а вот вы красивая.

Я опешила, вот тебе и девчонки.

-Девочки, а вам не кажется, что взрослых обсуждать не очень-то хорошо. И я, если что, замужем.

-Да ладно, - расстроено протянула Лариса, самая бойкая из всех девчонок, - вот так облом. Еще скажите, и дети у вас есть.

-Есть, сын Алеша, во второй класс пойдет.

-А чего же он не с вами? - подозрительно прищурилась Лена.

-Так сложилось. Все, давайте укладываться, отбой скоро. А завтра опять на зарядку вставать.

-А раньше у нас воспиталки никогда на зарядку не выходили, я-то знаю - третий раз еду, - зевнув, заметила Лариса. - Вы первая, и мы вас прям зауважали.

-Спокойной ночи, девочки.

Вот паразит, а? Значит все воспитатели должны делать зарядку? Ну, я вам припомню это, тренер.

На следующее утро я первая была на палубе, и когда показался Юрий Иванович, скакала на месте, высоко подымая колени.

-Доброе утро, ребята! - я улыбнулась во весь рот. - Побежали?!

-А-ап, - тренер надул щеки, секунду помолчал и прищурившись выдал, - Людмила Алексеевна, вы замыкающая, тренер здесь все-таки я.

И моя беговая каторга началась. Но я продержалась достойно! И с каждым днем зарядка давалась мне все легче и я даже стала получать от нее удовольствие. Наши отношения с тренером стали терпимее, мы даже решили, что можем обращаться друг к другу без отчеств, но на "ты" перейти не смогли.

Однажды на палубе я столкнулась с Викторией. Она одарила меня оценивающим взглядом.

-И как же тебе удалось к Юре в отряд попасть? - ехидно спросила она.

-По большому благу, - не менее ехидно ответила я.

Виктория фыркнула и гордо неся грудь пятого размера пошла дальше.

И если Виктория больше ко мне не цеплялась, а только окидывала презрительным взглядом, то физрук при первой возможности заводил разговор и все время намекал на свидания, как только мы прибудем в лагерь. Я уже и сказала ему, что замужем, и что не настроена ни на какие свидания, но он не унимался. Мало ему девушек-вожатых, что ли? И чего ко мне привязался?

На пятый день с утра все были на палубах, мы почти прибыли. Видны были уже цветные домики лагерей. Из лекции, проведенной в первый день плавания начальником лагеря (тоже в три смены) я знала, что «Таежный» родился в 1944 году как ведомственный пионерлагерь Норильского горно-металлургического комбината, в то время он был рассчитан на 200 детей с проживанием в палатках. Первыми в очереди на оздоровление стояли дети фронтовиков, инвалидов Великой Отечественной войны и слабые здоровьем отличники. После войны пионерлагерь «Таежный» стал самым большим пионерлагерем в СССР по вместимости. С конца 60-х годов «Таежный» уже представлял собой комплекс из 11-ти отдельных лагерей, его стали называть "сибирским Артеком". У каждого лагеря свой номер и свое название, территория с домиками, свои столовые, клубы, прачечные, душевые, красные уголки и спортплощадки. В «Таежном» есть и бассейны, потому что купание детей в Енисее небезопасно.

Показалась пристань "Пионерская". И тут старшая пионервожатая в мегафон громко и с выражением начала читать:

Плывут пароходы -- привет Мальчишу!
 Пролетают летчики -- привет Мальчишу!
 Пробегают паровозы -- привет Мальчишу!
 А пройдут пионеры -- салют Мальчишу!"

-Пионеры лагеря "Солнечный"! Салют!

Я увидела памятник и оглянулась на ребят, они действительно отдали салют и это было так необычно, торжественно и душевно, что у меня опять защипало глаза, как при отправлении из Дудинки.

-Не толпимся, ребята сходим по траппу аккуратно, мальчики помогают девочкам.

Я тащила свой чемодан, вдруг сильная рука перехватила ручку.

-Вы не слышали? Мальчики помогают девочкам. Что вы постоянно за этот чемодан цепляетесь. У вас там золото-бриллианты?

-Фи, я не опускаюсь до дешевых камней и металлов. Красные алмазы,грандидьериты, падпараджи, и, конечно, родий, а не пошлое золото, - выдала я, не моргнув глазом.

Тренер вытаращил глаза, помотал головой.

-Честно, ничего не понял.

-Если хотите, я вам потом расскажу.

Глава 5

Юрий кивнул и мы сошли наконец на берег. Честно говоря, я была рада ступить на твердую землю.

-Построились по отрядам! - командовала Валентина. - Шагом марш.

Мы прошли несколько лагерей и наконец вошли на территорию "Солнечного". Деревянные резные двухэтажные дворцы с башнями и балконами поразили мое воображение.

-Ух ты! - вырвалось само собой.

-Скажите, Людмила Алексеевна, наш лагерь самый красивый? - спросила Лариса. - Я вот Таньке говорила, что наш лагерь лучше первого "Спортивного", а она мне не верила.

-Здесь очень красиво. Юра, а где мы жить будем?

-На втором этаже в первом коттедже, - я открыла рот, чтобы спросить, а кто на первом, но он меня опередил, - на первом волейболисты. Ваша с Юлей комната в конце, моя в начале.

-Ой, а это что такое?

На огромной поляне был сложен огромный костер, я в жизни такого не видела, чтобы костер складывали из целых деревьев.

-Вечером начало смены отмечать будем, зря что ли на теплоходе песни разучивали, - ответила мне Юля, - вы забыли, Валентина же вчера план мероприятий зачитывала.

-Нет, я помню, но не ожидала такого размаха.

Территория лагеря меня тоже привела в состояние изумления и восторга. Асфальтированные дорожки, клумбы, лавочки, бассейн и запах свежее испеченного хлеба из двухэтажного здания с яркой надписью "Столовая".

Комната у нас с Юлей была небольшая, но очень уютная - две кровати, тумбочки, небольшой стол со стульями и настольной лампой и главное - балкон, с которого открывался потрясающий вид на Енисей.

В лагере туалеты и умывальники были на улице, и это для меня стало настоящим испытанием. Я исключительно городское создание, избалованное удобствами. Но деваться некуда. Привыкну, наверное.

Не успели мы разместить детей по спальням, как раздались звуки горна.

-На линейку, - Юля уже успела переодеться в шорты и белую рубашку, даже пионерский галстук повязала. - Ребята бегом!

После линейки и обеда было свободное время и мы с Юлей наконец смогли разложить вещи и пройти по лагерю. Осмотрели клуб, библиотеку, баню и административное здание, где жили начальство лагеря, была бухгалтерия, медпункт, лазарет на четыре койки и еще какие-то кабинеты.

-Как устроились, девочки? - встретила нас Зинаида Михайловна, одетая уже в белый халат.

-Ой, мне так все здесь нравится! - восторженно отозвалась Юля. - У нас такой дом! И комната замечательная. Правда, Людмила Алексеевна?

-Мне тоже очень нравится, а воздух какой! - я вдохнула полной грудью. - И природа, вид на реку - дух захватывает. Одно только..., - я смутилась, а доктор вопросительно подняла на меня глаза, - удобства уличные.

-О, да, эти удобства крайне неудобные, - засмеялась Зинаида Михайловна. - но я вас спасу, мы же с вами не зря в одной каюте целых пять дней прожили.

Она вошла в здание, через минуту вернулась с ключом и пригласила нас за собой. Мы обошли здание и доктор показала на неприметную дверь.

-Вот, туалет и душевая. Пользуйтесь, девочки. Если кто спросит, то так и скажите - Зинаида Михайловна разрешила.

Юлю позвала старшая пионервожатая, Валентина стояла посередине площадки перед зданием и вокруг нее уже собрались вожатые.

Я на радостях обняла доктора, а она похлопала меня по спине и неожиданно сказала.

-Хороший ты человек, Люда, и Юра тоже хороший, ты присмотришься к нему.

-Зинаида Михайловна, я замужем, - возразила я, удивленно посмотрев на доктора.

-Я в курсе, да вот незадача, за все время ты и словом про мужа не обмолвилась, про сына все уши прожужжала, а про мужа и не вспомнила. Мне детка, шестой десяток, я разного в жизни повидала... Нет у тебя мужа, выдумала, чтобы не приставали, да?

-Есть, - вздохнула я, и сама не знаю почему, добавила, - к сожалению.

Про тренера я уже знала, что он не женат и ему 32 года. В прошлое лето у него вроде начались отношения с Викторией, но потом они поссорились, а уж как там в Норильске сложилось никто не знает. И с ним действительно должен был ехать воспитателем тренер легкоатлетов, но что-то там у него произошло.

Я довольная вернулась в наш коттедж, взяла полотенце, шампунь и прочие купальные принадлежности и бегом побежала в душевую. Вода была прохладная, но это все равно намного лучше, чем мыться у всех на виду.

После ужина все собрались на поляне, зажгли костер и было здорово. Дети пели разные песни - сначала конечно гимн пионеров, наш культурник-массовик играл на аккордеоне и у меня в очередной раз щипало глаза, я такой романтики в жизни не испытывала. Крутой берег Енисея, вековые сосны-великаны, костер, бросающий свои искры к самым звездам и песня...

Шел в атаку яростный сорок первый год.
 У деревни Крюково погибает взвод.
 Все патроны кончились, больше нет гранат.
 Их в живых осталось только семеро молодых солдат...

И тут совсем не вовремя я захотела в туалет.

"Да, не надо было второй компот на ужине пить".

Заветный ключик был к кармане джинсов и я встала с бревна, на котором сидели почти все девочки нашего отряда и стараясь быть незаметной пошла в сторону дома администрации.

Я закрыла дверь и направилась назад к костру, как вдруг кто-то обхватил меня сзади за плечи.

-Ну, наконец-то, - прозвучал странно-хриплый голос Павла, - я тебе дождался. Ты когда встала я сразу понял и пошел следом...Пошли ко мне, пока там костер горит, никто нас не хватится.

-Паша, ты в своем уме! - возмутилась я, пытаюсь высвободиться. - Ты что себе позволяешь? Отпусти меня немедленно.

Освободиться не удалось, а физрук повернул меня к себе лицом и попытался поцеловать. Я увернулась.

-Да хватит тебе, Людочка, мы же взрослые люди. Ты мне нравишься, я тебе тоже, понятно же было еще на теплоходе...

-Что тебе было понятно? - я со всей силы ударила его по рукам, но он меня так и отпустил. - Я же сказала - замужем! И никакие свидания и уж тем более романы мне не нужны. Чего не понятного?

-Ой-ой-ой, какие мы недотроги, не надо врать, а то я. не видел, какими глазами ты на меня смотрела.

-Я не знаю, что ты там видел, но я тебе ничего не обещала и никаких одолжений не делала. Да отпусти ты меня!

-Отпусти девушку, Паша, тебе же ясно сказали.

Господи, только не это! Скандал в самом начале смены - это явно не то, что всем было нужно.

-Шел бы ты, Юра, мимо, - зло бросил физрук, - мы тут сами разберемся. Тебя небось Вика зажала.

И так противно хмыкнул, что меня передернуло. Но руки свои от меня убрал. Я поправила рубашку и не оборачиваясь, чуть ли не бегом рванула на поляну, к костру. А там было весело, включили магнитофон и ребята танцевали.

-Пойдемте танцевать, - потянула меня за руку Юля, - классно, правда?!

-Иди, Юля, я посижу немного, посмотрю.

А танцевали почти все, даже Виталий Викторович снял пиджак и вовсю веселился, выдавая что-то вроде твиста.

Костер догорел, его тщательно залили и стали расходиться по отрядам.

Надо было вставать с бревна и вести детей в коттедж, но на меня напал какой-то столбняк.

"Неужели я веду себя так, что можно себе такое позволять? - размышляла я. - Ну, улыбнулась я ему пару раз, разве это повод для таких предложений?"

-Люда, с вами все в порядке? Ребят пора укладывать.

-Да, все нормально, - я стряхнула с себя неприятные мысли и улыбнулась тренеру. - Спасибо вам, Юра, мы меня здорово выручили. Не могу понять, как такое вообще могло случиться. Что он себе там себе нафантазировал. Я повода не давала...

-Да не переживайте вы так, - тренер подал мне руку, помогая встать, - Пашка - известный ловелас, ни одной новой юбки не пропустит. А тут такая..., - он вдруг закашлялся. - Короче, держите себя с ним поосторожнее, а если нужна будет помощь - обращайтесь.

-Спасибо.

Мы шли позади детей, которые радостно обсуждали начало смены.

-И вот еще, у меня с Викторией ничего нет, - ни с того ни с сего заявил тренер.

-Да это ваше личное дело, - пожала я плечами, не понимая как реагировать.

-Понятно, что личное, вас вообще не касается. И вообще завтра кросс с утра. 4 километра!

И пошел вперед. У меня глаза на лоб полезли. Что это было? Только я начинаю думать, что он нормальный человек и мы сработаемся, как он вот такие выкрутки устраивает. И вот кросс бежать я точно не собираюсь, путь даже не надеется, больше он меня не проведет - я воспитатель, и не обязана тренироваться, а то в следующий раз он меня еще на бревне кувырки делать заставит.

Я подошла к спальне девочек, которые и не собирались спать. Они обсуждали ребят из других отрядов.

-Да ну, баскетболисты дылды одни, что девчонки, что мальчишки. Вот хоккеисты - совсем другое дело. Я с одним танцевала, Серега зовут.

-А я с Сашкой, волейболистом, - похвасталась другая. - Он меня на свиданье пригласил.

Ох, мамочки, глаз да глаз за ними, тринадцать лет - не зря назвали переходным возрастом. Первые влюбленности, первые разочарования...

Я открыла дверь и зашла в комнату. Девочки затихли.

-Замечательный сегодня был праздник, да? - сказала я.

-Ой, суперский! - загомонили девчонки.

-Но завтра у вас кросс и тренировка, поэтому дорогие мои, давайте-ка укладываться.

-Людмила Алексеевна, а расскажите нам что-нибудь, - попросила Лена, симпатичная девочка с темными глазами и темными косичками. - Мне мама всегда на ночь что-нибудь рассказывает.

-Да что же вам рассказать? Из сказок вы вроде уже выросли.

-Что-нибудь страшное!

-Да ну, Ларка, лучше что-нибудь про любовь.

-Хорошо, я расскажу вам про девочку, которая мечтала о принце...Итак, в одном маленьком рыбацком городке жила девочка по имени Ассоль...

Девочки слушали затаив дыхание, а я удивлялась сама себе. Никогда не замечала за собой таланта рассказчика, а тут сама так увлеклась, что слова лились сами собой и перед глазами стоял прекрасный образ Грея, но почему-то он до безобразия был похож на нашего тренера.

Глава 6

С утра я демонстративно надела платье и босоножки. Тренер ничего не сказал, посмотрел хмуро и побежал. Был он в шортах и майке, и черт бы его побрал, выглядел до безобразия привлекательно.

Но видимо сглазил меня кто-то. М-да, кто-то... понятно кто! Не успела я насладиться зрелищем широкой тренерской спины, как услышала жужжание и тут же почувствовала жгучую боль прямо в середине лба. Я замахала руками и закричала.

-Чего? Чего такое? - ко мне подошел дядя Вася, пожилой мужчина, который в лагере отвечал за порядок на территории, и сейчас что-то высаживал на клумбе.

-Ой, меня кто-то укусил, - я чуть не плакала от боли, - оса, наверное, или пчела.

-Давайте посмотрю, - он подошел ко мне и внимательно принялся разглядывать мой лоб.
- Пчела, вот жало торчит, идите лучше в медпункт, пусть доктор жало вытащит, а то у меня руки грязные.

Зинаида Михайловна вытащила жало, обработала место укуса.

-Аллергия есть на пчелиный яд?

-Понятия не имею, - честно ответила я, - меня как-то раньше пчелы не кусали.

-Вот неприятность какая, откуда она только взялась, ведь всю территорию лагеря обработали от насекомых, чтобы ни комаров, ни мошки не было. Ладно, давай я тебе укол сделаю, на всякий случай.

Когда я вернулась к коттеджу, почувствовала, как что-то давит на глаза.

-Мамочки родные! - всплеснула руками Юля, которая шла от умывальников с полотенцем.- Что это с вами?

-Вот в старые времена вас бы за японского шпиона приняли, - обрадовал меня дядя Вася.
- И в лагерь бы отправили далеко не пионерский.

Через полчаса глаза заплыли окончательно, лицо распухло и я не представляла, как я в таком виде покажусь ... детям... Да ладно, я о Юрие Ивановиче, будь он неладен, подумала в первую очередь.

-Юля, я на завтрак не пойду, ты уж сама детей отведи, ладно?

-Да о чем вы говорите, конечно!

-А я пойду еще раз к Зинаиде Михайловне схожу, может еще укол сделает.

Но день у меня не задался однозначно. Стоило мне выйти из коттеджа, как я увидела возвращающихся детей во главе с Юрием. Дети тут же окружили меня и засыпали вопросами, что со мной случилось.

-Вот что бывает с теми, кто не бегают кроссы по утрам, - выдал версию тренер и мне до чесотки в руках захотелось треснуть его по башке.

-Людмилу Алексеевну укусила пчела, - пришла мне на выручку Юля. - А вы, ребята, давайте-ка быстро - умываться, переодеваться и в столовую, - и когда дети побежали в коттедж, добавила. - Юрий Иванович, над такими вещами вообще-то не смеются.

-А кто смеется? Я говорю о том, что вот побежала бы с нами и ничего бы не было. Очень больно?

-Нет, приятно, - огрызнулась я и пошла в сторону медпункта.

-Мила, ну, не злитесь...

-Как вы меня назвали? - если бы я могла, то вытаращила бы глаза, но они уже вообще не открывались, куда уж там - таращить.

-Ну, вы же Людмила, значит можно звать и Людой и Милой, - проговорил, я бы сказала, даже ласково, но тут же сменил тон. - Пойдемте, провожу, пока с вами еще чего-нибудь не случилось.

И не дожидаясь моего ответа, взял меня за локоть и повел. Я сначала хотела вырвать руку и сказать что-нибудь такое иронично-острое, но его рука была такой неожиданно теплой, да и говорить мне было трудно, язык распух.

-Мать честная, Люда, это кто ж тебя так? - тетя Маша в белоснежном халате и колпаке стояла возле административного дома как назло вместе с начальником лагеря к которого челюсть отвисла от лицемерия моего личика.

-Пчела, - прошептала я.

-Так надо холод приложить! Первейшее дело. Юра, бегом за мной, сейчас из морозилки тебе мясо дам.

Тренер завел меня в медпункт и пошел с тетей Машей. Зинаида Михайловна уложила меня на кушетку.

-Дышать тяжело?

-Нормально, - прошептала я, - язык мешает.

-Капать будем, - решительно сказала врач, - медсестра моя еще не приехала, она самолетом летит до Красноярска. Но я и сама умею.

Она принесла штатив, установила на него большие бутылки с растворами и я почувствовала как в вену вошла игла.

-Вот, я мясо замороженное принес, - услышала я голос Юры.

Мне стало смешно, шикарный натюрморт из меня получится - с мясом на лице и с капельницей.

-Спасибо, Юра. Ты иди на завтрак и нам принеси что-нибудь, пожалуйста, тетя Маша тебе не откажет, раз мясо доверила, - серьезно проговорила Зинаида Михайловна, а меня разбирал смех еле сдерживалась.

Слава Богу, отек начал спадать, и я даже смогла поесть каши и чай выпить. Тетя Маша через некоторое время и сама пришла.

-Пришла в себя? Ну, и славно. А Юрка-то за тебя сильно переживал, сам бегом поел и к тебе рванул, я только и успела тарелки на поднос поставить.

-Спасибо, тетя Маша, только я его не видела, он поднос доктору оставил и ушел.

-А ты не смотри, что он колючий такой, сердце у него доброе, да и сам он парень видный. Только вот с девками ему не везет. Вика эта шаболда, погналась за деньгами, а когда ей от ворот поворот дали, опять к Юре начала подкатывать. Но он ее на пушечный выстрел не подпустит больше, потому как вранья не любит.

-Тетя Маша, а что в прошлом году в лагере случилось? - спросила я. Давно собиралась поговорить с поварихой, да все случая не представилось.

-Что случилось, - задумалась женщина, - да вроде ничего такого не случилось. Девочку-вожатую выгнали, с малолеткой связалась, а еще в Атаманово археологи работали из самой Москвы. И рядом с селом, и на острове что-то искали. Ну, и к нам заходили. Так вот Вика с одним и загуляла, в Москву с ним собралась, дурища. А он через месяц уехал и адреса не оставил. Ох, заболталась я с тобой, сегодня у воспитателя из 3 отряда день рождения, торт надо сделать. Пойду.

Я пролежала в медпункте до вечера, и Зинаида Михайловна, убедившись, что отек проходит, приказала пить супрастин пять дней и отправила спать.

На лавочке возле нашего коттеджа сидели девочки, а мальчишки устроились на лестнице, которая уступами спускалась к Енисею. Там же сидел и дядя Вася.

-Так вот, ребята, село Атаманово основал еще в 1647 году атаман Емельян Васильевич Тюменцев, помощник воеводы Андрея Дубенского, основателя Красноярского острога.

Когда казакам разрешили для прокорма сеять хлеб за пределами острога, Емельян Васильевич построил для своей семьи дом на берегу Енисея, у Атамановского быка, Камня, по-местному. Это место, где кончается сложный для навигации участок порогов длиной 10 км. В этом месте обычно останавливались на отдых те, кто шел на судах вверх и вниз по Енисею. В 1718 году, после «рассказывания», Емельян Васильевич и сам перебрался жить в Тюменцево – так стала называться деревня, позже ставшая селом Атаманово. Вместе с Емельяном Васильевичем здесь же жила семья служивых (теперь уже крестьян) Еремеевых. От атамана Емельяна Васильевича и его детей Дмитрия и Аники (тоже атаманов) пошел многочисленный род Тюменцевых. На протяжении двух с половиной веков община в Атаманово формировалась на основе двух родов – Тюменцевых и Еремеевых.

-А вы кто? - спросил Сашка. - Тюменцев или Еремеев.

-Тюменцев, - усмехнулся дядя Вася. - Я вот на старости лет решил сюда, на историческую Родину, так сказать, перебраться. Дом от прадеда остался. Но скучно мне одному в доме, вот на лето в лагерь ваш устроился.

-А что в том селе интересного-то? - хмыкнул Толик.

-Много чего. Один Камень чего стоит. Вид с него просто потрясающий. Как на ладони – красавец Енисей, прибрежные хвойные боры, огромные валуны на правом берегу. И сам Камень хранит много тайн, старожилы Атаманово говорят как конвой гнал колонны заключенных в тайную пещеру Камня на строительство секретного города «Девятки». И люди исчезали бесследно...

Тут я решила вмешаться.

-Это конечно, выдумка, ведь так дядя Вася?

-Конечно, - быстро ответил мужчина. - Вот археологи в прошлом году нашли у нас "писанные камни", так наскальные рисунки называют. Это вот чистая правда. Шесть фигур обнаружили - лося, а может и марала, косули, и человека, остальные не разобрали еще, кто там нарисован.

-А увидеть эти рисунки можно?

-А где вход в пещеру?

-А правда, что здесь на острове клад зарыт?

Дети забросали Тюменцева вопросами, мужчина замахал руками.

-Да нет никакой пещеры, и клада никакого нет, сказки это, а вот рисунки есть, но увидеть их не просто - они со стороны реки на каменных плитах расположены, туда без специального альпинистского снаряжения не попадешь. Спокойной ночи, ребята, за цветочками ухаживать не забывайте. Поручаю вам полив.

-Спасибо!

-Мы не забудем!

Дядя Вася ушел, а мне опять стало очень тревожно, тот же противный, липкий страх сковал все тело, по спине будто холодная змея проползла.

-Как вы, Мила?

-Ай! - подпрыгнула я.

-Да чего вы так пугаетесь-то? Я - не пчела, кусаться не буду.

-Кто вас знает, - пробормотала я, а тренер засмеялся, да так открыто и весело, что и я улыбнулась. - Нормально, отек сходит, и лоб уже не горит.

И потекли спортивно-пионерские денечки. Зарядки, линейки, тренировки, кино, дискотеки, вечерние разговоры и подготовка к Дню Нептуна. с каждым днем становилось все теплее, и вскоре детям разрешили купаться в бассейне.

Глава 7

Я уже познакомилась со всеми воспитателями и вожатыми, да и с персоналом. Тетя Маша все время подсовывала мне булочки, но я отдавала их вечно голодным мальчишкам. Кормила в лагере по принципу "кто сколько съест", в добавках не отказывали, но по вечерам, мальчишки все равно были голодные. Я ежедневно рассказывала детям разные истории, пересказала все фантастические романы, которые мне довелось прочитать мальчишкам и все романтические истории девочкам.

В общем-то, работа воспитателя в нашем отряде была не такая уж сложная. Юля проводила с ребятами все свободное от тренировок время, играла с ними в разные игры, плескалась в бассейне. По утрам я теперь делала с детьми зарядку, но кроссы не бегала. Да тренер больше и не настаивал.

А еще Василий Егорович Тюменцев полюбил наш отряд, частенько по вечерам приходил к нашему коттеджу и рассказывал разные истории - и про казачьих атаманов, и про подземный тоннель под Енисеем.

-Вы вот только представьте себе, ребятки, - голос дяди Васи становится тягучим, таинственным. - Нос теплохода рассекает водную гладь, к берегам идет волна... А в это же самое время под днищем корабля с одного берега реки на другой проезжает автомобиль. Штурман и водитель не видят друг друга. Не слышно и гула моторов. Но никто не переживает: ведь столкновение невозможно...

- Я просто не в состоянии представить себе столь неправдоподобную картину..., - проговорила я, действительно не представляя как под такой толщей стремительно несущейся воды могу ездить машины?

-И, тем не менее, это не фантазия – а самая настоящая действительность. Хотя вы правы, Людочка - ширина Енисея здесь более 600 метров и непостижимо как можно под дном такого потока пробить такое сооружение. Сначала акваторию обследовали водолазы. В 1952 году появился отряд военных моряков. ЭПРОН – экспедиция подводных работ особого назначения. Тогда началось строительство гидротехнических сооружений. В нем участвовали лучшие кадры военных специалистов – гидротехники, водолазы Военно - Морского флота. Моряки разравнивали дно Енисея. Под толщей воды бурили в граните шпур, прокладывали траншеи и трубопроводы. Создали уникальную систему водоснабжения для охлаждения реакторов. Никакое из подобных сооружений не могло сравниться с ней по мощности, гидрологическим условиям, надежности эксплуатации.

-Ничего себе!

- Да, трудно представить, как работали водолазы на Атамановских Камнях. Ведь на перекате скорость течения вырастает в несколько раз. В гидрокостюмах, а вес каждого 85 килограммов, моряки передвигались по дну ползком. Им приходилось не только сражаться с бурным течением, но и страдать от холода. Даже в июльскую жару енисейская вода остается ледяной. Дв это вы и сами знаете.

Такие вечера я очень любила, дядя Вася был прямо летописцем своего края, все знал и про Атаманово и про весь окрестный район. А еще мне нравилось, что в такие вечера я могла сидеть рядом с тренером и изредка ловить на себе его взгляды.

То, что со мной происходит было недопустимо. Я замужняя женщина, и у нас с мужем договор. Я должна прежде всего думать о сыне, а не о... Вот бы еще своему сердцу это объяснить так же доходчиво, и телу, которое загорается от его взглядов, а когда мы смотрели фильм в клубе, и его рука случайно, а может и не случайно, коснулась моей руки, как токомшибануло. Вот и как это понимать. Он же мне не нравился - грубый, бесцеремонный, мужлан неотесан-

ный. Так что случилось, что со мной вдруг произошло? Нет, надо задавить эти неуместные чувства в зародыше. Вот зачем он так смотрит, а?

А еще эти танцы идиотские, дискотеки. Воспитателям там присутствовать по должности было положено. Вот все и присутствовали. И принимали активное участие, что называется - танцуют все!

Я старательно избегала медленных танцев. Но наш физрук своих попыток очаровать меня не оставлял. На последней дискотеке опять чуть скандал не случился. Я разговорила с Ксенией Петровной, воспитательницей 8 отряда, и вот он, красавец, нарисовался.

- Людочка, не откажешься потанцевать со мной?

"Откажусь!" - именно так хотелось ответить, но как-то неудобно было грубить на людях, а еще и Ксения Петровна подтолкнула меня прямо в объятия Павла. И началось.

- Ты до сих пор на меня сердишься? Ну, извини, неправильно понял. Может человек ошибаться?

- Я не сержусь, но надеюсь мы все прояснили и возвращаться к этому недоразумению не будем.

- Но ничего не мешает нам остаться друзьями, ведь так?

- Не будет мешать, если ты перестанешь так меня прижимать к себе! - я попыталась отстраниться и тут столкнулась с буквально горевшими яростью глазами Юрия. И откуда он только взялся, ведь на дискотеки он не ходил, говорил - это ваша с Юлей территория, сами там следите за детьми.

- Сорри, просто у тебя такая тонкая талия, не рассчитал... А чего ты на наши посиделки после отбоя никогда не приходишь? Почти все собираются.

- Я рано встаю, и рано ложусь спать.

- Ну, и зря, там весело бывает,

Когда танец закончился, как-то так получилось, что Юрий оказался рядом и зло произнес, обращаясь к физруку.

- Ты опять свои ручонки распускаешь, не понял что ли с первого раза?

Я ответила быстрее Павла.

- Все в порядке, мы уладили недоразумение...

- Ах, в порядке, ну тогда извините, что помешал, Людмила Алексеевна.

Опять заиграла музыка и объявили белый танец. Виктория как черт из табакерки выпрыгнула рядом с нами и схватила тренера за руку.

- Юра, потанцуем?

Ох, как же хотелось наступить ей на ногу! Каблуком как хряснуть, чтобы неделю хромала.

- Я не танцую, Вика, и ты это прекрасно знаешь, - грубо отрубил Юрий и вышел из клуба.

Виктория повернулась ко мне, смерила презрительным взглядом и обратилась к Павлу.

- Ну, ты-то точно танцуешь, - протянула руку физруку, которую он без промедления взял и повел красавицу в толпу танцующих.

А мне так хотелось уйти, но нельзя - работа, есть работа.

- Людочка Алексеевна, - подлетела ко мне Юля, - а отпустите меня сегодня, меня Икур погулять пригласил. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

- Ну, как тебя не отпустить, иди конечно, - улыбнулась я.

Я проверила спальни, пожелала всем спокойной ночи и пошла в свою комнату. Но спать мне не хотелось. Вышла на балкон.

- Я не знаю кто придумал эти коттеджи, но огромное ему спасибо. Это же потрясающе, балкон с таким видом, - прошептала я. - Только за этим стоило в лагерь поехать

Енисей блестел в свете полной луны и я смотрела то на реку, то на огромную луну. Смотреть на текущую воду можно бесконечно. После нескольких минут такого созерцания я пришла в совершенно необычное состояние. Мне стало легко на душе и неизвестно откуда появилась

уверенность, что все будет хорошо. Великий дар природы – вода уносит все переживания. В душе остается покой и безмятежность. Слушать шум реки, вдыхать ее запахи – это было так волнительно. Лагерь спал, и вдруг в тишине я услышала хрипловатый голос.

...Луна плыла среди небес
 Без блеска, без лучей,
 Налево был угрюмый лес,
 Направо — Енисей. ...

Повернула голову и увидела на балконе башенки, которая находилась рядом с моей комнатой и где располагался красный уголок тренера.

-Как будто про сегодняшнюю ночь, - тихо проговорила я, не отводя взгляда от тренера.

-Мама моя очень стихи Некрасова любила, часто мне их вместо сказок читала. Я "Русские женщины" до сих пор помню.

-Удивительно...

-Да не очень-то удивительно, она у меня русский язык и литературу преподавала, а родом из Енисейска была.

-А вы откуда родом? - сердце стучало так громко в моей груди, что мне казалось он тоже слышал этот безудержный стук и от этого становилось совсем невыносимо.

-Я в Норильске родился... А вы, Мила?

-Я из Ростова-на-Дону. Там родилась, училась, университет окончила, - хотела сказать, что замуж вышла, но проглотила эти слова, - а пять лет назад в Норильск переехала.

Снизу послышался смех, да такой противный, наигранный, что не узнать было невозможно. Внизу, прямо под нашим коттеджем заливалась Виктория, как будто ее щекотали тысяча чертей. А физрук что-то рассказывал нарочито громко и тоже посмеивался. Другого места во всем лагере, понятное дело, не нашлось. Они решили ревность что ли вызвать? Смешно, ей Богу.

-Что-то прохладно стало, да и спать пора, - сказала я.

-Да и я пойду, - ответил Юрий, - завтра у нас отдых, а в понедельник, как вы знаете, я еду в Красноярск на три дня со своими. Вы тут будьте повнимательнее, и зарядку эти дни сами проведете. Если что, обращайтесь с Александром Викторовичу, он поможет.

Александр Викторович - тренер волейболистов, мужчина был крупный, пятидесяти пяти лет, и воспитателем у него в отряде была его жена, а вожатым - младший сын. Такой вот семейный подряд.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись по комнатам. Смех и громкий разговор под окнами продолжался еще пару минут, потом все стихло, а еще через пять минут вернулась и Юля.

Вожатая хотела войти тихо, но как это обычно бывает, когда стараешься не шуметь обязательно что-то заскрипит, упадет или сам споткнешься. Юля налетела на стол, с которого упало круглое настольное зеркало.

-Ой, - вскрикнула девушка, - разбилось. К беде...

-Ерунда какая, - сказала я, хотя и мне стало не по себе, - суеверия. Сейчас заметем, а завтра выбросим.

-Ага, суеверия, - испуганно прошептала Юля, - вот у меня случай был, смотрелась я значит однажды в зеркальце пудреницы и вдруг её уронила. Пока она падала, я дважды ловила ее, но она как бы выпрыгивала из рук. В итоге, зеркальце разбилось на мелкие кусочки. А вечером мы с мамой так поругались, ужас просто. И главное не понятно даже из-за чего, так - слово за слово, неделю не разговаривали потом, а вы говорите - суеверия.

Глава 8

Юля еще долго рассказывала разные жуткие истории про разбитые зеркала, но мои мысли о другом. Я вспоминала каждое слово нашего разговора с Юрием. Зачем он пришел в башенку, что ему там понадобилось ночью. В его комнате есть такой же балкон, так зачем идти в другой конец коридора? Значит он увидел меня на балконе и пришел специально. Для чего?

- Людмила Алексеевна, вы слышите меня?

- Юля, я не верю в приметы...

- Какие приметы? У нас на следующей неделе смотр-конкурс талантов. Тоня и Галочка готовят акробатический номер. Но нужно еще что-нибудь придумать и желательно стихи или песню. Времени мало осталось, а никто не хочет выступать. Мы, говорят, спортсмены, а не артисты - петь, плясать не умеем. Что делать будем?

- А, вот ты о чем, - я попыталась направить мысли в рабочее русло. - А что если они покажут фокусы. Химические.

- О! - обрадовалась Юля. - Такого точно никто не покажет. Вы потрясающая, Людочка Алексеевна, такого воспитателя нет ни в одном отряде! - Юля восторженно захлопала в ладоши. - Красавица, умница, добрая...

- Ну, хватит, Юля, а то сглазишь, - засмеялась я. - Давай ложиться, время два часа ночи.

- Ой, а я что видела, - никак не могла уговориться вожатая, - Вика-то с физруком гуляла. Мы с Икуром их видели.

- Замечательно, - зевнула я.

- Да что же тут замечательного, если физрук за вами ухаживал, а эта, - Юля сделала выразительный жест руками перед грудью, изображая бюст Виктории, - его охмуряет.

- Юля, я замужем и никакие ухажеры меня не интересуют. Так что все в порядке.

Девушка фыркнула, но наконец замолчала, а я опять вернулась к мыслям о тренере, вместо того, чтобы думать о химических фокусах, например. Но с химией я была на "ты", в отличие от тренера. Тыфу ты, черт возьми, это невозможно! Любая мысль переводится на него, так нельзя...

С утра я уже знала, какие фокусы мы будем показывать и после завтрака позвала ребят в красный уголок.

- Мне нужны добровольцы, потому что то, что мы будем делать очень опасно, страшно и требует большого мужества.

Мальчики дружно подняли руки, от девочек первой была Лариса, за ней Лена.

- Очень хорошо. Девочки - вы в деле! - девчонки завизжали. - Ребята, я не сомневаюсь в вашей храбрости, поэтому бросим жребий.

Повезло Толику и Сашке.

- Итак, девочки создадут надуватель шариков. Смотрите, - я уже приготовила необходимые химикаты и как фокусник сдернула косынку со стола. - Насыпаем чайную ложку соды в воздушный шарик и наливаем уксус в бутылку. Дальше надеваем шарик на горлышко, пере-сыпаем его содержимое в бутылку и..., - дети открыли рты, - наблюдаем, как он надувается из-за сильного выделения газа.

- Суперски! - загомонили дети. - Обалдеют все.

- Это еще не все, - заверила я. - Теперь очередь мальчиков. Зажигаем свечу-таблетку и помещаем её в специальный стаканчик, видите стенки выше огня, а теперь газ из шарика потихоньку выпускаем в эту ёмкость. В результате что?

- Огонь потух!

- Ну, это не страшно, - махнул рукой Толик.

- А это только начало, - усмехнулась я, - разогрев публики.

Я насыпала на керамическую тарелку обычный песок в виде горки. Верхушку разровняла и сделала в ней углубление. Песок пропитала спиртом, выпрошенным у Зинаиды Михайловны, отдельно смешала три ложки сахарной пудры и одну ложку пищевой соды, это мне выдала тетя Маша, высыпала это на вершину «вулкана» и подожгла смесь. Когда пламя охватило весь холм, ингредиенты стали чернеть, сжиматься, а затем резко увеличиваться в размерах, превращаясь в изгибающуюся толстую «змею».

-Мамочки! - завизжали девчонки.

-Круто! - Сашка был в восторге. - Чур, я поджигать буду.

После того, так мы определились с программой выступления, прорепетировали, ребята побежали с Юлей купаться, а вот тренер остался.

-Вы прямо колдунья, - усмехнулся он.

-Да нет тут никакого колдовства, - я развела руками, - химия и никакого мошенничества.

-Понятно. А вы мне еще про камни рассказать обещали, помните?

-Камни? Какие камни? - растерялась я.

-Те, что вы в чемодане возите - гардемарины и папарацци.

Меня разобрал смех, а отсмеявшись я принялась объяснять.

- Грандидьериты - редкие минералы зеленовато-голубого, зеленовато-синего или голубовато-зеленого цвета, ограненные грандидьериты сегодня существуют в крайне ограниченном количестве - всего около двух десятков. Примерная стоимость уникального минерала составляет 100 000 долларов США за карат. Падпараджи - это розовато-оранжевые сапфиры, которые добывались на Шри-Ланке, в Танзании и на Мадагаскаре. Сейчас на Шри-Ланке падпараджи в естественном виде практически не осталось. И самый дорогой камень - красный алмаз. За всю историю человечества было найдено всего несколько экземпляров данного минерала и большинство из них имеют совсем маленький вес – менее 0,5 карата.

-Как вы это все помните, я и названия-то не запомнил.

-А как вы помните "Русские женщины"? У меня папа ювелир.+

Мы посмотрели друг на друга и меня как будто обдало горячей волной, как под гипнозом я сделала шаг к нему, но он словно испугавшись, отступил и быстро вышел из красного уголка.

Мне хотелось провалиться сквозь два этажа и уйти под землю. Какой стыд! Замужняя, взрослая женщина, чуть не бросилась на шею мужчине.

А на следующий день Юрий с детьми уехал. До его отъезда мы не разговаривали. Я каждый вечер после отбоя выходила на балкон, но тренер больше в башенке не появлялся.

-Ты чего такая грустная ходишь? Случилось чего?- подошла ко мне тетя Маша на второй день после отъезда наших детей. - Или по Юре скучаешь? Так они проедут скоро.

-Ничего я не скучаю, с чего бы мне по нему скучать? - резко ответила я и подумала: "Неужели это так заметно?". - Я замужем и ...

Что "и" я так и не смогла сформулировать. Тетя Маша присела рядом со мной. Наш отряд дежурил по кухне и пока дети убирали со столов, мыли полы, я сидела перед столовой.

-Вот что я тебе скажу, девонька, глаза у тебя такие грустные были, потухшие глаза, я это сразу заметила, еще когда мы на теплоходе были. А сейчас искорки в них зажглись. Непросто это. Скажи, если не права я - ведь несчастливо ты с мужем живешь, так?

И тут, не знаю даже почему, но мне так захотелось выговориться, поделиться своими переживаниями и вроде как снять с себя ответственность за запретные чувства.

-И вот как мне быть? Мы же с мужем договорились, сын, он отца обожает...

-Незабудка ты наивная, - покачала головой тетя Маша, - сколько ты говоришь вы в разных комнатах живете, год? - я кивнула. - Да чтобы мужик, когда жена рядом к ней не зашел, тю. Есть у него женщина, это и к бабке не ходи. Просто ты не хочешь этого видеть.

-Но муж всегда ночует дома и все праздники с нами, и ...

Опять это "и". Разве я в последнее время замечала, во сколько он приходит с работы? В выходные он уезжал в баню. Ну, что тут такого. Мы с подругами тоже по воскресеньям в баню ходили. Но тетя Маша посеяла в моей душе зерно сомнения.

-Вот знаешь что я тебе скажу, сохранять семью надо, когда любовь есть, я так думаю. Дети должны видеть любовь родителей. А если ее нет, зачем мучаться-то?

-Вот и Яна мне тоже самое говорила, - вздохнула я. - Но Алеша как же, я не смогу объяснить сыну, просто не смогу...

-А ты не думала, что в семнадцать лет твоему сыну еще хуже будет? Как так - столько лет прожили родители и развелись, что ты тогда ему скажешь?

-Тетя Маша! - дети выбежали из столовой. - Мы все!

-Вот вы молодцы какие, вечером всем по второй булочке!

-Ура!

Прошли еще два дня и наши гимнасты вернулись, привезли несколько медалей и приехали они аккуратно к вечерней линейке, где начальник лагеря их сразу и поздравил.

-Как вы тут? Все в порядке? - спросил тренер у нас Юлей, как только линейка закончилась

-Да все отлично, к смотру готовимся, ведь уже завтра все и состоится. А вы молодцы, поздравляем, Юрий Иванович, - Юля крепко пожала тренеру руку, - хотя мы в вас и не сомневались, да Людмила Алексеевна?

-Конечно, - рассеяно ответила я, стараясь не встречаться с тренером взглядом.

-А вы, Мила, поздравить меня не хотите? - и протянул мне руку.

-Поздравляю.

Я взяла его руку и вцепилась в нее как в спасательный круг. Смотрела в глаза и насмотреться не могла. Сердце, казалось, стало огромным и перекрыло дыхание. Сколько бы мы так стояли, кто знает, но ко мне подбежали дети и принялись рассказывать про Красноярск, гостиницу, соревнования.

Выступление наше на конкурсе было принято детьми на ура, а вот ответственный за технику безопасности Илья Владимирович пришел в ужас от "поджогов в общественном месте, да еще и деревянном". Но это он потом мне выговаривал, а на сцене мои ребята все сделали безупречно, и сорвали аплодисменты. Правда, победу отдали девочке, которая читала "Реквием" Рождественского. Читала она действительно хорошо, проникновенно, вызывая эмоции, да и произведение было сложным, по мне - так его запомнить вообще нереально. Но мы заняли второе место за оригинальность.

И теперь тренер поздравлял меня. И опять это было страшно неловко, но волнительно до безумия.

На следующий день было очень жарко и душно.

-Не иначе гроза будет, - потеряв кисти рук сказал дядя Вася, присаживаясь на лавочку возле бассейна. - Все суставы выворачивает. Вы детей из воды гоните, а то не приведи Господи полыхнет молния, и как в прошлом году...

-Что в прошлом году? - насторожилась я.

-Так мальчонку молнией ударило. Молнии они ведь в воду часто бьют и в деревья высокие.

-Мальчик погиб? - спросила я и страх вернулся, сковал руки и ноги.

-Нет, выжил чудом, но дело неприятное вышло. Не доглядели, получается.

Я вскочила на ноги и закричала.

-Все из воды!

-Так наше время еще не вышло, - возмутилась Юля.

-Сейчас гроза будет, быстро выходите и домой, - твердо проговорила я.

-Так на небе ни облачка, откуда гроза?

И раскалился первый гром, оглушив всех и заставив меня просто заорать.

-Быстро! Кому сказано!

Подействовало. Дети выскакивали из бассейна и бежали в коттедж. А небо заволакивали тучи, которые, казалось, не принесло со стороны, а просто они прорвали небо и упали ближе к земле. Когда все уже были в своих комнатах на улице стало темно как ночью, небо прорезали молнии и Юля прошептала.

-Мамочки родные, только бы беды не было...

Глава 9

-А где Юрий Иванович, - вскинулась я, не увидев тренера в большой комнате на первом этаже, где собрался два отряда, наш и волейболистов..

-Так он в Сухобузимское уехал, за новым инвентарем, - сказал Александр Викторович. - Из Красноярска прислали уличные тренажеры, - и, наверное, увидев мое испуганное лицо добавил, - да ты не волнуйся, переждут грозу где-нибудь. Коля-то не лихач, он зря рисковать не будет.

Но я места себе не находила, да еще Юля подливала масла в огонь со своими причитаниями по разбитому зеркалу. Я не знала молитв, мои родители, да и бабушки с дедушками были коммунистами. Крестила меня моя прабабушка, тайком, о чем я узнала уже после школы. Но я просила Господа уберечь его, того, кто против моей воли проник в мое сердце и занял мои мысли.

-В как же мы на обед пойдем? - забеспокоился Сашка, любитель поесть.

-Придется подождать, боец, - усмехнулся Александр Викторович, - гроза рано или поздно закончится, тогда пойдем обедать и ужинать сразу.

С очередным раскатом грома дверь открылась и девчонки завизжали, а на пороге стоял мокрый до нитки тренер.

Я не помня себя, бросилась к нему и вцепилась в мокрую футболку.

-С тобой все в порядке?

-Все хорошо, гроза нас застала уже на подъезде к лагерю, Коля мне говорил - пережди в гараже, но я вот добежал быстро, а у тебя все в порядке? - он тоже неосознанно перешел на "ты".

Ответить я не успела. Дети наперебой стали рассказывать тренеру как началась гроза и что они совсем не боятся и тоже запросто могут пробежать, например, до столовой.

-А почему вы все здесь, раз никто не боится, - улыбнулся Юра, - почему не по своим комнатам? - ребята что-то забубнили, типа вместе веселее. - Пойду переоденусь...

И только тут я сообразила, что до сих пор держу его за футболку. Отдернула руки и почувствовала как лицо заливают краска стыда.

-Так, ребята, давайте по комнатам, - пытаюсь скрыть неловкость проговорила я. - Или в красный уголок.

-А расскажите нам какуюнибудь страшную историю?

-Расскажу, - я была согласна на что угодно, только бы побыстрее уйти из-под пристального взгляда жены Александра Викторовича, Антонины Николаевны.

Мы поднялись на свой этаж. В башенке от раскатов грома дребезжали окна, дождь с бешеной силой барабанил по железной крыше, а молнии прорезали небо, казалось за самым окном. Я попыталась включить свет, но похоже электричество выключили.

-У меня фонарик есть, - радостно сообщил Толик, - сейчас принесу.

В красном уголке стало таинственно и немного страшно.

-Один художник по фамилии Чартков сам не зная для чего на последние деньги купил портрет старика в лавке, завернул его в простыню и принес в свою жалкую комнату..., - я решила пересказать детям повесть Гоголя "Портрет". - Сияние месяца усиливало белизну простыни, и ему казалось, что страшные глаза старика стали просвечивать даже сквозь холстину. Художник подумал, что всему виной влияния Луны, со страхом посмотрел он на простыню ... но ее уже нет, портрет открыт...и глаза с портрета смотрят прямо на него, - я придала своему голосу зловещности. - И видит молодой художник - старик пошевелился и вдруг уперся в раму обеими руками. Наконец приподнялся на руках и, высунув обе ноги, выпрыгнул из рамы...

Скрип открывающейся двери опять заставил девчонок завизжать, да, честно говоря, я и сама вздрогнула. В комнату вошел Юра в сухой одежде, но с мокрыми волосами.

-Да что же вы так визжите-то, оглушили прямо.

-Да просто вы так неожиданно вошли, в самый страшный момент, - вступилась за ребят Юля. - Нам Людмила Алексеевна страшные истории рассказывает по Гоголю.

-О, Гоголь - это очень страшно, - кивнул тренер и вел на подоконник. Сверкнула очередная молния и отразилась в его глазах, а прямо от них, похоже, ударила меня в сердце. Мое глупое, непослушное сердце, заволновалось, застучало так, что даже ливень, грозивший пробить крышу, не мог его заглушить, - "Вий"?

-Нет, "Портрет", - ответила я и продолжила рассказ, теперь даже голос не надо было подстраивать - он и так звучал хрипло.

Два часа длилась гроза, а потом тучи исчезли, тебо стало каким-то прозрачно-голубым, а все вокруг таким взъерошенно-умытым - лес, трава, ручьи стекающие в Енисей по крутому берегу. Захотелось попрыгать по лужам как в детстве и засмеяться, и обрадоваться, что все страшное позади...

-Ну вот, а теперь можно и в столовую, - выдохнула я.

После отбоя я прошла по спальням и уже хотела возвращаться, как из своей комнаты вышел тренер и взял меня за руку.

-Подожди, Мила, пойдем погуляем немного, так хорошо после грозы...

"Да, да, да", - кричало мое сердце.

"Нет, нельзя", - противился разум.

-Сейчас, а только кофту возьму и Юлю предупрежу.

Мы шли по дорожке и вскоре оказались за пределами лагеря. Молчали. Никто не решался начать разговор.

-Зачем ты бежал в такую грозу в коттедж, - не выдержала я, - почему не переждал?

-Ты не поверишь, но мне показалось, что с тобой случилась какая-то беда... Я не мог там ждать...

Случилась, еще какая беда со мной случилась. Я даже про себя боюсь произнести, что влюбилась в тебя, что хочу смотреть в твои глаза, касаться твоей руки...

-Когда тебя увидел, от сердца отлегло, - он вдруг остановился и взяв меня за плечи повернул к себе. - Мила, ты мне очень нравишься. С первого взгляда, с первого слова, и сегодня я понял, что и ты... Короче, что и ты..., - его заклонило. Но... Ты замужем, а я не встречаюсь с замужними женщинами. Принцип у меня такой. Вот, - выдохнул он.

Меня как будто холодной водой облили и заодно по голове тяжелым предметом стукнули. В глупой моей голове творился хаос. Мне хотелось ему сказать, что замужем я только официально, а так мы давно не живем с мужем... Что я раньше ничего подобного не испытывала.... Да много чего хотелось сказать. В итоге:

-Понятно, - я сбросила его руки, развернулась и пошла назад.

Я слышала его сопение позади. Через минуту он нагнал меня и пошел рядом, а потом заговорил.

-Перед армией я встречался с девушкой, мама мне тогда говорила, что несерьезно все это, что слишком мы молодые и это детское чувство не выдержит проверки временем. Да кто бы ее слушал... Алина выскочила замуж через полгода, написала мне - наши отношения закончены, она встретила человека, бла-бла-бла... После армии я в Норильск не вернулся. Гимнастикой-то я с детства занимался, и когда отслужил, поехал в Ленинградский институт имени Лесгафта поступать. И вернулся домой спустя, в общей сложности, семь лет. Стал Петрову помогать, а когда он на материк уехал, то я принял секцию. И вот Алина узнала, что я приехал и пришла прямо ко мне на тренировку.

Я не перебивала, хотя не понимала, зачем он мне что-то рассказывает.

-Начала говорить, что ее брак - ошибка, что, оказывается, любит она меня. Я поверил, - он горько усмехнулся, - мы начали встречаться, я готов был жениться на ней сразу как только она разведется, но Алина не спешила. Банально все, противно... Она просто меня использовала. Скучно ей стало с мужем, захотелось новых ощущений. Так мне потом и сказала. "Ты всего лишь тренер, а муж у меня - главный инженер рудника. И ты думаешь я его ради тебя брошу?". Вот такая история. Тогда я пообещал себе, что никогда не буду встречаться с замужними женщинами...

-Понятно, - как попугай повторила я.

Мы уже подошли к нашему коттеджу и я быстро ушла в свою комнату. Мне было так плохо, хотелось плакать и что-нибудь разбить.

Юля спала, я легла, накрылась с головой одеялом и заревела. Да за что мне такое? Черт бы его побрал с его принципами, черт бы меня побрал с моими чувствами! Проревела я всю ночь и утром была опять похожа на японского шпиона. На вопрос Юли, что случилось с моим лицом вообще и глазами в частности, я ответила, что вчера вечером меня укусил какой-то особо вредный комар.

-Видимо у меня аллергия на укусы всех насекомых.

-Так надо же в медпункт, забеспокоилась вожатая, но я ее успокоила, сказав, что уже выпила лекарство и вот сейчас умоюсь и все пройдет. Ох, если бы было все так просто - умылся и смыл с себя никому не нужную любовь.

На зарядку я не пошла и старалась всеми силами избегать встречи с тренером, но это было нереально, но хотя бы разговаривать нам не пришлось.

И в этот день, точнее уже вечер, обходя спальни я не нашла на своих местах Ларису с Таней, а потом и Толика с Сашкой.

-Девочки, - спросила я, пытаюсь сохранить спокойствие, - где Лара и Таня?

Страх, проклятый страх уже полз по спине, подбираясь к шее и липкой мерзкой петлей сдавливая горло.

Глава 10

-Девочки, я еще раз спрашиваю, где Лариса и Таня? - я чуть не сорвалась на крик, лихорадочно вспоминая видела ли я этих девочек на площадке после ужина.

-Мы не знаем, - наперебой заговорили девочки.

-Они о чем-то с Сашкой и Толиком шептались и еще хлеба в столовке набрали, я сама видела, - еле слышно сказала Лиза.

Я пулей вылетела из спальни девочек и рывком распахнула дверь в комнату мальчишек.

-Сашка, Толик! Где они? - паника накрывала меня гигантской волной. На мой крик в спальню вошел Юрий и следом за ним Юля.

-Что случилось?

-Что за крики?

Спросили они почти одновременно.

-Дети пропали, - выдохнула я и села на крайнюю кровать.

-Та-а-а-к, - протянул тренер, - кто?

-Сашка, Толик, и девочки Лариса и Таня. Девочки мне сказали, что они о чем-то шептались и хлеб взяли.

-Та-а-ак, - опять протянул Юра, и добавил строго, - если кто-то знает, куда они ушли - говорите немедленно.

-Они нам ничего не сказали.

-Они после ужина пошли сразу в коттедж, а потом лично я их не видел, - пожал плечами Максим.

В комнату зашли девочки, на их лицах был интерес, но страха я не заметила.

-Неужели никто из вас не заметил, что товарищей ваших нет в спальне? - возмутилась Юля. - И почему вы сразу нам об этом не сказали?

Дети молчали, опустив головы.

-Я даю вам пять минут, подумайте, вспомните все, что может помочь в поиске, - на удивление спокойно потребовал тренер и повернулся к нам. - Пойдемте.

Как только мы вышли из спальни мальчиков, Юрий зашипел.

-Это все ваши рассказы, что вы им там нарасказывали, а? - он снова перешел на "вы".

-Юрий Иванович, да вы чего? При чем тут Людмила Алексеевна-то? Если кто и рассказывал про всякие места тут, так это дядя Вася. А Людмила Алексеевна только книги пересказывала, романы всякие...

-Он рассказывал про пещеру, про рисунки на Камне и про тоннель под Енисеем, - вспоминала я, загибая пальцы. - Остальные рассказы про казаков были, про белых и красных...

Ага, я-то к этим рассказам особо не прислушивалась, больше на тренера смотрела, да летала в облаках. Долеталась.

-Значит надо в первую очередь искать в Атаманово. Юля, идите к начальнику лагеря, доложите обстановку. Он примет решение, что делать дальше. А я сам пойду по дороге в село, может нагоню их, хотя это вряд ли, конечно. До Атаманово четыре километра, ребята тренированные, если они ушли после ужина, то давно уже там, три часа прошло. Черт, и Коля, как назло, уехал!

-Я с вами! - решительно заявила я и добавила. - И как назло, дядя Вася заболел, я его сегодня утром видела, он сказал: "Пойду домой, дня три отлежусь, простудился".

-А давайте все-таки еще раз у детей спросим? - предложила Юля.

Юрий открыл дверь в спальню и с порога спросил.

-Ну, вспомнили что-нибудь?

-Они от всех отделились, что-то там вчетвером все время обсуждали, - обиженно сказала Лена. - А Ларка сначала со мной дружила, между прочим.

-Про клад они говорили, я слышал, - добавил Денис.

-Про какой клад?

Мальчик пожал плечами.

-Не знаю, я как подошел, так они и замолчали. Я только слышал - "клад найдем", и все.

-Юрий Иванович, мы тоже хотим их искать, - выдал Максим, - и морду набить, когда найдем!

-Максим, это что такое, драки нам еще не хватало, - вздохнула я, - они безусловно будут наказаны, но вам никуда идти нельзя. Если хотите помочь, то ведите себя хорошо, и из спален никуда, понятно? Я попрошу Антонину Николаевну за вами присмотреть.

Мы вышли из спальни и решили, что Юля идет к начальнику, я переодеваюсь и прошу воспитательницу 2 отряда присмотреть за ребятами, и мы выдвигаемся с Юрием в Атаманово, а там будем расспрашивать местных жителей, не видел ли кто наших беглецов.

Я, честно говоря, и не надеялась, что тренер возьмет меня с собой, думала его придется долго убеждать, но он даже не возразил, только кивнул, когда я сказала, что пойду с ним.

Я быстро надела джинсы, ветровку, кроссовки и когда спустилась, Юрий уже разговаривал с Александром Викторовичем.

-Саш, ты своих поспрашивай, может они что видели. Мы пойдем, а из Атаманово позвоним, я думаю пока рано паниковать.

-Слушай, ну от твоих я такого не ожидал, своим в пример ставил, вот типа - дисциплина у ребят.

-Да я сам не пойму, что с ними случилось, куда они рванули? С какого перепуга.

-А может я с тобой пойду? - предложил тренер волейболистов.

-Спасибо, Саш, но ты, если Виталий Викторович решит, поисковый отряд возглавишь, договорились?

Антонина Николаевна заверила нас, что глаз не спустит с ребят.

-Только я не знаю, стоит ли вам одним идти?

-Так быстрее будет, - бросил Юрий и мы вышли из коттеджа.

Я еле успевала за тренером. Через пять минут мы прошли лагерь и шли уже по дороге к Атаманово. Юрий включил фонарь. Вокруг нас был лес, темный, густой, луны не было - новолуние и только свет фонаря прорезал тьму вокруг. И еще звуки, их было множество - шорохи, хлопки крыльев, шум ветра в верхушках деревьев и вдруг смех, дикий, ненормальный смех! У меня кровь застыла в жилах, а волосы встали дыбом.

Я неосознанно схватилась за руку тренера и вцепилась в нее как в спасательный круг.

-Что это? Кто это? - прошептала я.

-Испугалась? - снова переходя на "ты" спросил он, усмехнувшись. - Это филин, сова такая...

-Ой, мамочка! - завизжала я, увидев круглые оранжевые глаза, которые смотрели прямо на меня и услышав человеческое бормотание. Птица так точно не может.

-Тихо-тихо, - обнял меня тренер, - не кричи, все в порядке, я же сказал - филин. И пойдем отсюда побыстрее, а то она или он еще подумает, что мы на его добычу позарились и нападет.

-Нападет? - прошептала я.

-Бывает такое, - увлекая меня за собой и не проявляя ни капли страха сказал Юрий. - Я вот как-то в детстве захотел на птенцов полярной совы посмотреть.

-Посмотрел? - стуча зубами от страшных звуков спросила я.

-Ага, посмотрел, но в результате пережил несколько неприятных минут пока убегал от рассерженной мамы, благо обошлось только разорванной на спине курткой и несколькими

крепкими шлепками крыльев по глупой голове. Потом мне сказали - повезло, что папаша рядом не оказался.

Наконец, лес разошелся и мы увидели огоньки фонарей и свет из окон домов. Я выдохнула. Прошло-то всего минут сорок, как мы вышли из лагеря, а мне показалось, что чуть ли не всю ночь шли. Я так и не отпустила руку тренера и мысли мои были грешными, несмотря на страх и волнение за детей, я наслаждалась теплом его руки и его близостью, а еще тем, что он был готов меня защищать...

Атаманово тянулось по берегу Енисея и Юрий без раздумий постучал в первый же дом. Нам открыла пожилая женщина.

-Простите за беспокойство, мы из "Таежного", не подскажите, где Василий Егорович Тюменцев живет?

-А вы и взбол что ли из лагерей? - подозрительно присматривалась она к нам.

-Да, не сомневайтесь. Василий Егорович в нашем лагере работает.

-Тогда идите вдоль улицы, дом темный такой, старый, - она принялась загибать пальцы, - так пятый от меня. А вы чего от него хотите-то? Болеет же он.

-Простите, но у нас ЧП случилось, дети ушли из лагеря, часа четыре уже прошло.

-Два мальчика и две девочки? Красивые такие, а идут как - словно из балета.

Мы переглянулись.

-Да, это точно наши, они гимнастикой занимаются, спортивной, - затараторила я, - а куда они пошли? Вы видели?

-Так на пристань пошли, - пожала плечами женщина и нахмурилась, - а ведь я еще подумала тогда, это кто ж такие у нас тут ходят? Вроде внуки ни к кому не приезжали. А оно вишь как, пионеры значит.

-А что им на пристани делать? - спросила я.

-Так, а я откуда знать могу, что там у них в головах? - удивилась женщина. - Может рыбу половить с мостков захотели.

-Спасибо, - произнес Юрий не дав мне задать очередной вопрос. - Вы нам очень помогли.

-Так вы у Степаныча спросите, он напрямки от мостков живет, может и видел чего, - мы еще раз поблагодарили и спустились с крыльца. - Помогай вам Бог, и чтобы с детишками ничего не случилось.

Женщина перекрестила нас и мы пошли к пристани.

Дома в селе были построены по-особому. Они выходили крыльцом на улицу, и прямо к крыльцу примыкали заборы.

Дом Степаныча действительно стоял прямо напротив пристани. К небольшому дебаркадеру вел простой шаткий мостик. А на берегу было привязано множество разномастных лодок.

-Ох, - вырвалось у меня, - они что, решили уплыть?

-Не знаю, - в голосе тренера появилась тревога, - я надеялся, что они по местам из рассказов дяди Васи решили пойти. А получается...

В это время мы подошли к дому и постучали в ворота. В доме Степаныча крыльцо на улицу не выходило. Во дворе зашла собака. Она так грозно лаяла, что я ожидала увидеть огромного волкодава, а когда седой мужичек открыл калитку там оказалась рыженькая, похожая на лисичку коротколапая собачка.

-Цыть, Белка, - прикрикнул мужчина. - Чего стучите, ночь на дворе. Кто такие?

И опять нам пришлось рассказывать свою историю. Степаныч впустил нас во двор, приглашал и в дом,

-От ты ж, передряга какая, - взмахнул он руками. - Я сам-то ничего не видел, телевизор смотрел, сейчас у внука спрошу, он мог чего и заметить, рыбалить ходил. Дениска!

Во двор вышел высокий парень лет семнадцати.

-Дениска, ты ребят на пристани не видел?

-Да видел каких-то, - равнодушно ответит Денис. - Крутились вокруг лодок.

-Вокруг лодок? - у меня все похолодело внутри.

Глава 11

Юра стал подробно расспрашивать Дениса, как выглядели дети, во что были одеты и судя по описания парня - это были наши ребята.

-Они что-то там о кладе болтали, но я не прислушивался, оно мне надо, - парень сплюнул на землю и получил подзатыльник от деда.

-Тут серьезное дело - это раз, так что вспоминай все как было, и не плюй мне во дворе = это два, а то весь двор убирать у меня будешь.

-Да не помню я ничего больше, я не прислушивался, а потом вообще ушел.

-Это когда было? - уточнил Юра.

Я не могла мыслить логически, воображение рисовало страшные картины, как детей несет течением прямо на пороги и переворачивает лодку.

-Да может часа два прошло.

-А ну пошли на берег, - твердо заявил Степаныч, - я все лодки наперечет знаю. Проверим.

-Надо все-таки к дяде Васе сходить, - подала я голос. - Может он именно этой четверке что такое рассказал.

-Васька может, - усмехнулся Степаныч, - известный рассказчик. Все наши были и небыли собрал.

Мы спустились на берег и Степаныч пошел вдоль берега, перечисляя сельчан, которым принадлежали лодки.

-О, бабки Базарихи лодки нет. Она эту лодку не пользуется, куда старухе рыбалить-то? Но смолит каждую весну и осень. Последнее время уж сама не может, так просит кого. А вот замка у неё на лодке не было, да и кому она нужна-то?

-Оказалась нужна, - вздохнул Юрий. - Получается, они могли уплыть, но куда? Зачем?

-Вот и я кумекамаю, куда? Может и впрямь с Васькой поговорить?

-А может мы теряем время? - Юра запустил руку в волосы и помотал головой. Может плыть надо и посмотреть - как лодку увидим, там значит и искать надо, а?

-Да плыть-то дело не мудреное, можно мою лодку задействовать, у меня и мотор хороший - "Вихрь", а у Базарихи "Нептун" послевоенный, но работает исправно, зараза. Сам проверял. И вот опять же, говорю ей, и зачем тебе лодка, куда ты собралась-то, а она мне - не твоего ума дела, старый. Это я-то старый, да я моложе её на целый год!

-Вы одолжите нам свою лодку, Илья Степанович? - спросил Юрий.

-Так я с вами пойду, - но в голосе старика не было уверенности, - правда радикулит меня нынче скручивал...

-Поверьте, я умею управлять лодкой, - заверил его тренер и Степаныч пошел в дом за ключом от замка. Лодка была привязана цепью к столбику и цепь скреплял внушительный замок.

-А почему у вас сторожа на дебаркадере нет? - спросила я оглядываясь.

-Так помер, а нового еще не приняли, - спокойно ответил старик и пошел наверх, в свой дом.

Пока мы ждали, я нервно ходила по берегу взад-вперед и вдруг в моей голове как молния сверкнула.

-Ой! Я вспомнила, дядя Вася рассказывал как археологов в прошлом году на остров какой-то возил, а Сашка тогда еще похвастался, что сам лодкой управлял, когда с отцом был на Южно-Соленинском, его отец работает там вахтовым методом.

-Так это никак про остров Атамановский речь шла, он вверх по течению..., - сказал Степаныч, подходя к нам. - Я вот вам фонарь еще принес. Не фонарь - прожектор.

Юрий помог мне сесть в лодку, вытолкнул ее на воду и прыгнул сам.

-Что там, на том острове? - спросила я, изо всех сил пытаюсь оставаться спокойной, хотя все внутри дрожало от страха и ужасного, неотвратимого предчувствия беды.

-Раньше туда на экскурсии детей возили, на острове раскопали какое-то древнее поселение, что-то типа глиняной крепости и кто ее построил у археологов предположений не было, она то ли китайскую, то ли индийскую постройку напоминает. Примерно восьмой век нашей эры. И никаких останков людей или животных, только всякие черепки. А после революции там скит был, из монастыря монахи туда все ценности перевезли. Но кто-то на них донес и на остров прибыли с проверкой. Монахов арестовали, требовали выдать золота, но те молчали. Тогда перерыли весь остров, но ничего не нашли...

-Клад! Вот о каком кладе говорили ребята. А ты откуда все это знаешь?

-Так я на этот остров года три с детьми ездил. Наслушался, - усмехнулся тренер. - Мила, свети вперед, остров не так далеко.

-А почему в этом году мы на него не ездили?

-Так археологи к властям обратились, что дети древнее поселение окончательно разрушат, вот и запретили.

Через пятнадцать минут я увидела остров, но никакой лодки заметно не было. Мы обошли его по кругу - ничего. Мне вдруг почудились голоса.

-Я кажется что-то слышала, может опять филин?

-Нет, - прислушался тренер, - это не птица.

Юра решил пристать и выбрав отлогий берег вывел на него лодку. Помог мне выбраться и я крикнула, не в силах больше держать в себе напряжение.

-Ребята! Лара, Таня! Эй!

-Сашка, Толик! - тоже закричал Юра.

-Мы здесь! Помогите!

Вот говорят - сердце в пятки ушло, не знаю, у меня оно прыгнуло куда-то к горлу.

-Оставайтесь на месте, мы к вам идем, - твердо и уверенно проговорил Юрий, и повернулся ко мне. - Мила, давай "прожектор" Степаныча. Пошли.

Еле заметная тропинка, довольно круто поднималась от узкой полоски берега и вела в густой лес. Юра протянул мне руку, и опять я почувствовала тепло, которое разлилось по всему телу, прогоняя страх и все дурные предчувствия.

Сашка лежал на земле с закрытыми глазами, его голова была перевязана футболкой. Толик стоял, а девочки сидели рядом с Сашкой и плакали. Все они были мокрые, дрожали и стучали зубами.

-Что с ним? - я бросилась к детям, зацепилась за какую-то корягу и упала бы, если бы тренер не подхватил меня буквально в сантиметрах от земли.

-Осторожней.

Он присел рядом с мальчиком, нащупал пульс, потом посветил ему на лицо. Я увидела, что Сашка дышит и немного отпустило.

-Что с ним? - повторила я вопрос.

-У нас лодка..., - всхлипнула Лара.

-Что - лодка? Анатолий говори четко! - приказал Юрий, а сам уже внял мастерку и надел ее на Таню, я тоже стянула ветровку и укрыла Ларису.

-Лодка на что-то налетела и перевернулась, хорошо что у самого берега, там мелко было, но Сашка ударился головой и у него кровь пошла, ну я футболку снял и вот, - от показал на лежавшего с закрытыми глазами мальчика, - перевязал, но Сашка глаза не открывает. Мы его сюда перенесли, хотели костер, да спички промокли, а рюкзаки утонули с лодкой....

-Значит так, все мы в лодку сесть не сможем, а Сашке помощь нужна, поэтому я с девочками еду назад, а вы меня ждете здесь. Вот спички и мой фонарь, чтобы страшно не было. Сами костер разведете?

-Я разведу, - сказал Толик, - я умею.

-Возьми, - Таня протянула ему мастерку тренера, мы же скоро в селе будем, а вам еще здесь ждать.

-Не надо, Танька, я сейчас костер быстро разведу, а ты на ветру поедешь.

Юра поднял Сашку, мальчик как тряпочка обвис у него на руках. Я еле сдерживала слезы. Девочки забрались в лодку и Юра аккуратно посадил Сашку на дно, приказал им придерживать его голову.

-Я быстро, вы тут держитесь, хорошо?

-С нами все будет в порядке, главное Сашку побыстрее в больницу доставить.

Когда лодка скрылась в темноте мы с Толиком поднялись обратно на поляну. Мальчишка и, правда, быстро справился с костром, и через десять минут мы уже грелись у огня.

-Пока у нас есть время, расскажи мне, пожалуйста, как вы додумались до такого - сбежать из лагеря, своровать лодку и ночью плыть по Енисею на остров. Вы с ума сошли?

-Да, наверное, вы правы. Мы точно свихнулись. Но мы же клад хотели найти, чтобы Таниной маме помочь.

-А что случилось с Таниной мамой?

-Ей брат письмо прислал, родичи-то скрывали от них, а он услышал. Брат у Таньки хоть и младший, да ушастый - все слышит, да и глазастый тоже. Восемь лет всего, а соображалка, что Дом Советов. Вундеркинд, в общем.

-Так что написал Тане брат, - поторопила я Толика.

-Что мама болеет и нужно лекарство, но оно есть только в Москве и стоит очень дорого. Отец их другу говорил, что вместо квартиры на материке теперь надо лекарство покупать. Ну, вот...

Толик замолчал, я его не торопила. Может Таня - его первая любовь, а может у ребят сложилась крепкая дружба? Костер трещал и бросал причудливые тени, а лес вокруг нас жил своей тайной ночной жизнью.

-С чего вы решили, что здесь есть клад? - нарушила я молчания.

-Так дядя Вася рассказывал, что в революцию монахи сюда все ценности вывезли и спрятали так, что их до сих пор никто не нашел. А еще он говорил, что его прадед помогал тем монахам, а вот Еремеев наоборот приехал отбирать богатство. А еще дядя Вася сказал, что прадед его там, вместе с монастырскими иконами закопал и свое золото.

-Это я понимаю, это можно сказать, общедоступная информация, и то, ради чего вы решили отправиться на поиски клада - благородно. Но объясни мне, как вы собирались найти этот клад? Неужели вы думали, что до вас никто не искал? Прошло почти 70 лет, да тут все перерыли вдоль и поперек.

-Так мы же все узнали..., - начал говорить Толик и вдруг замолчал, прислушиваясь, а потом перешел на шепот. - Людмила Алексеевна, вы слышите?

Я тоже прислушалась, но среди ночных звуков леса что-нибудь различить не смогла. Отрицательно покачала головой.

-Вроде как идет кто-то, ветки трещат, - мальчик встал и направил фонарь в ту сторону, откуда, как ему казалось, кто-то шел.

Глава 12

Я повернула голову и вскрикнула - на поляну, раздвинув ветки кустарника вышел человек в странном одеянии, напоминавшем плащ, но только с огромным капюшоном и без рукавов, а с прорезями. Из этих прорезей торчали руки, державшие ружье. Он стоял молча, наставив ружье, казалось, прямо мне в лоб.

-Здравствуйте, - произнесла я, преодолевая дикий ужас, и пытаюсь сообразить что делать и что говорить. - А мы вот греемся, если вы замерзли, то милости просим...

Человек молчал, я посмотрела на Толика, мальчик не проявлял признаков страха или беспокойства. Он смотрел на незнакомца с любопытством.

-Вы рыбак, да? - спросил мальчик. - А мы вот тоже хотели рыбу половить, да только лодка наша перевернулась...

Толик замолчал и схватил меня за руку.

Человек откинул капюшон и меня просто парализовало от страха. Лица мужчины практически было не видно - длинные волосы падали на лоб, борода закрыла нижнюю часть, глаза... просто щели на лице. Определить его возраст было невозможно.

-Так чего ты там узнал, малец? - хриплым голосом спросил мужчина. - Вы какого лешего на мой остров заявились, а? Клад искать небось собираетесь. Не выйдет.

Получается он слышал наш разговор, только непонятно весь или последнюю фразу мальчика.

-Какой клад? Мы оказались здесь случайно, - я собрала всю свою волю в кулак и, как мне казалось, говорила уверенно, - у нас действительно перевернулась лодка, но скоро за нами приедут! Мы из лагеря, из "Таежного"...

-Хватит заливать, знаю я вас, все за золотом приезжают.

Он засмеялся, нет - он захохотал, заухал как та птица в лесу, только не было рядом тренера, который взял бы меня за руку и успокоил, защитил. Костер вдруг взметнулся, выплюнул сноп искр и лицо человека показалось багровым и зловещим, а в глаза в узких щелках блеснули безумием. Господи, да он точно сумасшедший. Что же делать?

-Так что ты знаешь, малец? - повторил вопрос незнакомец, но Толик молчал, может от страха, а может не хотел выдавать своей тайны. - Молчим значит, не хотим добром говорить, - хмыкнул страшный мужик и заорал. - А ну, встали! Вперед шагом марш!

Он подскочил к нашему костру и я чуть не задохнулась от вони, которая от него шла. К горлу подкалила тошнота, ноги стали ватные и подняться мне удалось не сразу. А мужик раскидал сапогами костер и затапывал его, что-то ворча себе под нос.

Бежать? Куда? Да и ноги... стоять-то не могут, куда уж там бежать. Прыгать в воду? Сколько мы там продержимся...

-Пошли, говорю, а то шамальну в руку, для острастки, - прохрипел он, и включил фонарик. Посветил на наши лица, сплюнул и повел ружьем, - давай, девка, шевелись.

-Куда вы собираетесь нас вести? Вы понимаете, что за нами сейчас приедут, будут искать, мы же ничего вам и вашему острову не сделали, - попыталась я убедить незнакомца, - мы просто подождем своих и уедем отсюда.

Но мужик меня не слышал, он обошел нас по дуге, ткнул в меня ружьем. Потом еще и еще, вынуждая идти в лес. Я почувствовала как вспотела ладонь Толика в моей руке. Пожала руку мальчика и прошептала.

-Ничего не бойся, нас обязательно найдут.

-Я не боюсь, я думаю, - также шепотом ответил мне Толик.

Остров был не таким уж маленьким, когда мы обошли его на лодке Юра сказал, что остров имеет три с половиной километра в длину и полкилометра в ширину. Ох, мне теперь каза-

лось, что это было так давно, и до боли в сердце хотелось вернуться назад, сказать Юре... что сказать? Что я разведусь с мужем? Он это уже слышал однажды. Да и готова ли я развестись? Господи, о чем я думаю. Нас ведет под ружьем сумасшедший человек неизвестно куда, а я все о своих запутанных чувствах волнуюсь.

Мужик что-то бормотал сзади, а Толик, который шел впереди, обернулся и одними губами прошелестел.

- Не бойтесь, мы вас спасем.

И прыгнув в сторону, побежал. Незнакомец заорал, но мальчишка почти мгновенно скрылся в зарослях кустарника и мужик растерялся. То ли меня вести дальше, то ли Толика искать.

- Твареныш, - прохрипел он и в очередной раз ткнул меня ружьем в спину, - найду - шкуру спущу. Вот только девку определяю, я тебе устрою. Это мой остров, мне предками завещанный, а вы все шастаете здесь, шастаете, ищете, золото вам подавай.

Я от страха не могла сориентироваться ни сколько времени прошло, ни какое расстояние мы прошли. Казалось, что идем целую вечность.

- Стой, - окрикнул меня страшный человек. Посветил вперед фонарем и я увидела впереди вроде как небольшой холм и целую россыпь больших валунов.

Он схватил меня за руку и заставил опуститься на колени, достал какую-то тряпку из-под полы своего плаща и завязал мне глаза. Я думала, что мне до этого было страшно. Нет! Настоящий страх пришел сейчас, когда я не могла ничего видеть. Мужик поднял меня рывком и куда-то повел, а потом я услышала металлический лязг и скрип. Незнакомец толкнул меня, я упала на колени, и опять услышала лязг. Через минуту все затихло. Я сорвала тряпку с лица, да что толку. Вокруг была кромешная тьма. Не такая, как в лесу, когда глаза постепенно привыкают к темноте и ты начинаешь различать силуэты деревьев, или в квартире, куда проникает хоть и мизерный, но хоть какой-то свет. Здесь же была именно непроглядная тьма, как в кладовке, если плотно закрыть дверь.

Липкая холодная змея страха, которая уже несколько раз подбиралась ко мне за лето наконец добралась до моего горла, сдавила его так, что я не могла дышать. Мне казалось еще минута и я просто умру от страха, сердце разорвется или действительно перестану дышать. Мыслей не было, все заполнил страх. И тут мое подсознание выдало мне фото Алешки, моего сыночка, моего самого любимого человечка. Эта фотография всегда была со мной, и сейчас она стояла в рамочке на тумбочке возле моей кровати в лагере. Алеша там смеялся, так радостно и открыто, что я всегда улыбалась, глядя на фото.

И я почувствовала что улыбаюсь, а страх отползает, змея скукоживается и превращается в тонкий шнурок. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Так меня Яна когда-то учила. "Не владеешь ситуацией", - сказала бы она сейчас и начала бы обследовать место, куда попала.

Я вытянула вперед руки и сделала шаг, потом еще и еще - ни на что не наткнулась. Повернулась в одну сторону - стена. И по ощущениям каменная, в другую - то же самое. Развернулась, сделала три шага и нащупала что-то похожее на железную дверь. Надавила на нее, да где там, дверь не поддавалась ни на миллиметр.

- Это скит монахов? - прошептала я. - И что делать - идти дальше, или ждать? Выйти не могу, сидеть у входа и ждать жуткого мужика? Нет уж, пойду вперед. Только бы Толик не попался. Мальчик тренированный, надеюсь он сможет убежать и спрятаться, а там и Юра вернется за нами.

Так я говорила сама себе и постепенно успокаивалась. Но кто этот человек. Он явно не в себе, что-то говорил о наследстве, что остров этот его, странно... Здесь же вроде только монахи жили, да еще неизвестно кто в стародавние времена. Судя по ужасному виду и запаху, мужчина давно не мылся, не стригся и не брился.

Я сделала уже шагов десять и уперлась выставленными вперед руками во что-то твердое. Еще одна дверь? Попыталась толкнуть, на этот раз успешно. Сделав еще шаг наткнулась на что-то. Ощупала - стол. Здесь уж я начала тщательно шарить руками по столу. Коробок. Господи, пусть там будут спички, пожалуйста... Мне повезло, мою просьбу услышали и маленький язычок пламени осветил помещение. Я увидела на столе свечу и теперь могла рассмотреть, где нахожусь.

Кирпичные стены, низкий потолок из бревен, у дальней стены топчан, и что-то похожее на печку, возле двери стол и грубый табурет. Еще полки - с посудой и книгами. В комнате, или точнее - келье, было сухо и довольно тепло. Я опустилась на табурет. Посидела немного, а потом взяв свечу вышла на порог и увидела, что в коридорчике, по которому я прошла, есть еще двери. Но желания их открывать у меня не было. Вернулась назад и опять села к столу. Очень хотелось пить, и, как ни странно, есть. Желудок просто скручивался и требовал пищи. Я еще раз осмотрелась, заметила на печке котелок с каким-то варевом, но попробовать не решилась. А вот наткнувшись на бидон с водой не удержалась и жадно выпила чуть не половину трехлитрового старинного бидона.

На столе лежала старая растрепанная тетрадь. Я поднесла к ней свечу, но разобрать, что там написано от волнения не смогла.

А если меня не найдут, если сейчас этот жуткий человек придет, что он со мной сделает? И опять я почувствовала как страх подымает голову и тарасит на меня свои змеиные глаза.

-Такого не может быть, - проговорила я, - Юра меня найдет. Толик очень умный и ловкий мальчик, он сможет спрятаться и все расскажет моему... своему тренеру.

Глава 13

На стене в углу я заметила икону. Она была очень старая, написанная просто на куске дерева, без оклада. Долго смотрела на лицо святого, который был на ней изображен. И в какой-то момент мне показалось, что и святой смотрит на меня. Бред, конечно, это все от нервов, которые казалось перекрутились и натянулись как канаты - тронешь и порвутся.

Сколько времени прошло с момента нашей высадки на острове я определить не могла - может час, а может и пять. Свеча догорала, но на полке я нашла еще несколько свечек, хоть это радовало. В темноте было совсем невыносимо, а свет от свечи давал надежду на спасение.

Просмотрела книги - все церковные, старые. Я даже трогать их не стала. И опять на глаза попала тетрадь. Я открыла её на первой странице и попыталась разобрать каракули, хотя это были не совсем каракули, просто много непонятных букв и бесчисленное количество твердых знаков.

"Наконец можно передохнуть, никто больше не гонится и не хочет убить, здесь нет никого. Никто больше не приезжает и не тревожит, монахов арестовали и увезли с острова, комиссары что-то копали, ругались сильно, ничего не нашли и тоже покинули мой остров. Прадед сказал, что здесь, в старом скиту, про который никто не знает я могу переждать страшные времена. Монахи из Спасо-Успенского монастыря новый скит поставили, а про этот им не ведомо было. А прадед мне заметки указал и я нашел, он же сам его строил в каком-то там 1850 году. Поначалу страшно было одному-то. Но вспоминал, что в городе творилось и радовался, что вырваться удалось. Прадед мой раньше монахом был, здесь в скиту жил, да разуверился, когда другие братья-монахи один за другим на этом острове померли. Вот тогда он в мир и ушел. Но про скит крепко помнил... Да, прадед мой великим человеком был. Как из скита ушел, так арендовал лавку в Красноярске. Занимался торговлей мясом, рыбой, алкоголем, золотыми и серебряными вещами. Не брезговал и ростовщицеством и стал в итоге Петр Гадалов крупнейшим владельцем красноярской недвижимости. Нашей семье в начале века принадлежала уже половина всей торговли Енисейской губернии. Дед мой и сыновья его заключали торговые договоры почти со всеми странами мира, завозили в Сибирь товары из Европы – Швейцарии, Голландии, Германии. Эх, а дом какой у нас был... Все первое в Красноярске - динамо-машина для освещения, частный телефон соединял нашу пристань и три дома семьи. И первый кино-театр в Красноярске был открыт моим отцом... И где теперь все... Всех убили, и деда, и отца с матерью, прадед успел про скит сказать, спрятаться велел, да и помер, а ведь и не болел, хоть годков-то ему уже 95 стукнуло... "

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.